1141026p

Шкафъ 10
Полка 3
№ 2190

91

92

2190 10/3 IV/2

9(С)141
В26

ОБЗОРЪ
ГЛАВНѢЙШИХЪ ПРОИСШЕСТВІЙ
въ
РОССІИ
съ кончины
ПЕТРА ВЕЛИКАГО
до вступленія на престолъ
ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.

IV
322
2655

Сочиненіе
Александра Вейдемейера.

141026Р

изданіе второе,
исправленное и дополненное.

уч. Ком. М. Ф.
ТЮМЕНСКАЯ
областная библиотека
Сектор редкой книги

ЧАСТЬ II.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
печатано въ Типографіи А. Плюшара.
1832.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. С. Петербургъ, 2 Апрѣля, 1832.

Цензоръ *П. Гаевскій.*

ГЛАВА VII.

Продолженіе Царствованія Анны Іоанновны.

Польскія дѣла. Вступленіе Россійскихъ войскъ подъ начальствомъ Лассія въ Польшу. Ссора Миниха съ Бирономъ и другими первѣйшими сановниками. Избраніе Королемъ Польскимъ Курфирста Саксонскаго. Походъ Русскихъ къ Данцигу. Пріѣздъ Принца Антона Улриха въ Петербургъ. Осада Данцига. Принятіе Минихомъ начальства надъ Россійскими войсками въ Польшѣ. Неудачный приступъ Гагельсбергскій. Плѣненіе Французами Русскаго фрегата. Сдача Французскихъ войскъ. Побѣгъ Станислава изъ Данцига. Сдача сего города. Празднество въ Петербургѣ. Движеніе Русскихъ войскъ къ Рейну. Трактатъ съ Швеціею.

Кончина Августа II, Короля Польскаго, 1733
послѣдовавшая 13-го Февраля 1733 года, произвела волненіе въ семъ Государствѣ. Архіепископъ Гнезненскій, Примасъ Королевства, принялъ бразды правленія и созвалъ Сеймъ, въ которомъ единогласно было положено не избирать Принцевъ иноземныхъ, но Піаста. Оба Императорскіе Двора были сперва весьма не распо-

1733. ложены къ Курфирсту Саксонскому; ибо покойный Августъ II-й не только отказался подписать прагматическое постановленіе, но даже тѣсно соединился съ Франціею противъ Австрійскаго Дома. Россія съ своей стороны была недовольна Августомъ II-мъ за то, что онъ дѣйствовалъ несогласно съ ея видами въ дѣлахъ Курляндскихъ. — Но съ смертію его неудовольствія прекратились. Его сынъ, новый Курфирстъ Саксонскій, примирился съ обоими Императорскими Дворами; онъ обѣщалъ Монархинѣ Россійской согласоваться съ ея волею касательно Курляндіи и стараться препятствовать раздѣленію сего Герцогства на Воеводства. Въ слѣдствіе чего 6 Іюля 1733 года заключенъ въ Петербургѣ между Россійскимъ и Саксонскимъ Дворами дружественный трактатъ, въ которомъ находилось и постановленіе о числѣ вспомогательнаго войска, какое слѣдуетъ назначить съ обѣихъ сторонъ въ случаѣ надобности; о признаніи Императорскаго титула Россійскихъ Государей; о продолженіи сего союза на 18-ть лѣтъ,

и о приглашеніи къ оному Австрійскаго 1733.
и Прусскаго Дворовъ. Одною изъ тай-
ныхъ статей сего трактата Курфирстъ
обязывался, по восшествіи на Престолъ
Польскій, стараться объ уничтоженіи
требованій сего Королевства на Лифлян-
дію. (*) Согласіе между Курфирстомъ
Саксонскимъ и Вѣнскимъ Дворомъ воз-
становилось тогда, когда первый подпи-
салъ прагматическое постановленіе. Что
касается до двухъ Императорскихъ
Дворовъ, то оные находились въ друже-
ственныхъ отношеніяхъ съ тѣхъ поръ,
какъ Императоръ Римскій прислалъ Би-
рону въ подарокъ 200.000 гульденовъ на
покупку Варшенбергскаго помѣстья въ
Силезіи. Сіи два Двора, соединясь между
собою для доставленія Курфирстру Поль-
скаго Престола, дали знать Примасу,
что не признаютъ ни кого другаго Ко-
ролемъ Польскимъ. Сверхъ того Графъ
Левенвольдъ, Россійскій Посолъ въ Вар-

(*) Еще въ 1714 году находившійся въ Россіи Польскій Министръ Баронъ Лось представлялъ Канцлеру Графу Головкину Королевское требованіе объ отдачѣ Лифляндіи; но оно не было уважено.

1733. шавѣ, объявилъ, что Императрица для исполненія сего намѣренія употребитъ всѣ силы, ежели Республика добровольно на оное не согласится. Между тѣмъ Версальскій Дворъ спарался деньгами усилить партію Станислава, на сторонѣ коего уже были Примасъ Королевства и множество другихъ знатныхъ особъ. Тѣ, кои мыслили согласно съ Россійскимъ Дворомъ, не могли дѣйствовать безъ помощи войскъ. Графъ Левенвольдъ обѣщалъ имъ оную и выѣхалъ изъ Польши. По возвращеніи его въ Петербургъ, какъ скоро донесъ онъ о положеніи дѣлъ республики Польской, Государыня послала приказаніе находившимся на тамошней границѣ войскамъ, въ числѣ двадцати тысячъ человѣкъ, итти въ Польшу, поручивъ начальство надъ ними Генералъ-Аншефу Лассію, въ обиду Графу Миниху, который, будучи старшимъ какъ Фельдмаршалъ, долженъ бы былъ командовать; но онъ тогда былъ въ размолвкѣ съ Бирономъ, и слѣдственно лишился благосклонности Императрицы; въ тоже время онъ находился въ несогласіи съ

Графомъ Остерманомъ и во враждѣ съ Графомъ Левенвольдомъ. Вообще Фельдмаршалъ Минихъ имѣлъ много враговъ и недовольныхъ имъ людей по большому числу занимаемыхъ имъ мѣстъ. До крайности честолюбивый и неутомимый въ трудахъ, онъ не отказывался ни отъ какой должности, на него возлагаемой. Въ одно и тоже время онъ былъ Членомъ Кабинета, Президентомъ Военной Коллегіи, Генералъ-Фельдцейгмейстеромъ, Генералъ-Директоромъ надъ фортификаціями, Главнымъ Директоромъ Ладожскаго канала и Генералъ-Полицеймейстеромъ. Возможно ли было ему угодить на всѣхъ при отправленіи столь многихъ и различныхъ обязанностей? Особенно же навлекъ онъ на себя негодованіе знатныхъ преобразованіемъ, учиненнымъ имъ въ Гвардіи, въ коей уничтожилъ званіе Капитанъ-Поручика, не существовавшее при ПЕТРѢ Великомъ, и всѣхъ Капитанъ-Поручиковъ Гвардіи перевелъ въ Армію, старшихъ Подполковниками, а младшихъ Маіорами. Перемѣна сія чрезвычайно имъ не понравилась. Будучи большею частію изъ 1733.

1735. знатныхъ фамилій, они до того времени спокойно выжидали въ Гвардіи Капитанскаго чина, а потомъ уже съ чиномъ Полковника, а иногда и Бригадира, переходили въ Армію. Младшій Графъ Левенвольдъ, бывшій Начальникомъ и основателемъ Измайловскаго полка, съ большимъ неудовольствіемъ узналъ о семъ преобразованіи, произведенномъ въ его отсутствіи и противъ его желанія. Оскорбленный Левенвольдъ, находившійся при Дворѣ въ большой силѣ, по возвращеніи изъ чужихъ краевъ старался мстить Минниху. Съ другой стороны жалобы, принесенныя на строгость, можетъ быть справедливую, по должности Генералъ-Полицеймейстера, возбудили негодованіе Императрицы. Представленіе же о слѣдующемъ предложеніи Французскаго Двора поссорило его съ Бирономъ. Версальскій Кабинетъ усильно старался доставить родителю супруги Людовика XV Польскую Корону; въ слѣдствіе чего Кардиналъ Флери поручилъ Французскому Повѣренному въ дѣлахъ въ Петербургѣ внушить Россійскому Мини-

спершиву, что въ случаѣ согласія его на 1733
возстановленіе Лещинскаго, Французскій Дворъ обязывается склонить Турокъ возвратить Россіи Азовъ. Повѣренный въ дѣлахъ сперва обратился къ Графу Остерману; но, не получивъ отъ него удовлетворительнаго отвѣта, отнесся къ Фельдмаршалу Миниху, которымъ былъ принятъ лучше; Минихъ нашелъ его предложенія достойными уваженія, и представилъ объ оныхъ Императрице, стараясь убѣдить Бирона, что принятіе оныхъ представляетъ особенныя выгоды. Не задолго предъ тѣмъ, скрытно отъ Миниха были приняты новыя обязательства съ Вѣнскимъ Дворомъ, который не желалъ видѣть шестя Людовика XV Королемъ Польскимъ, а Биронъ, уже помышлявшій содѣлаться Герцогомъ Курляндскимъ, хотѣлъ непремѣнно доставить Польскую Корону такой особѣ, отъ которой могъ ожидать безпрекословнаго утвержденія въ семъ достоинствѣ. Вскорѣ Графъ Левенвольдъ прибылъ изъ Германіи, гдѣ заключилъ новый союзъ съ Вѣнскимъ Дворомъ и избралъ въ женихи

1733. Принцессѣ Аннѣ Брауншвейгскаго Принца. Онъ представилъ сильныя возраженія противъ предложеній Французскаго Министерства, доказывалъ неосновательность оныхъ, осуждалъ въ семъ случаѣ поступокъ Фельдмаршала, и убѣждалъ Бирона, дабы Миниха, какъ преданный Французскому Двору, былъ устраненъ отъ Министерства. Тогда разнаго рода непріятности были сдѣланы Графу Миниху. Подъ предлогомъ помѣщенія Принцессы Анны, велѣли ему очистить комнаты, кои занималъ онъ въ казенномъ домѣ, имѣвшемъ непосредственное сообщеніе съ Дворцомъ, а ему подаренъ домъ, купленный у Графа Остермана. Послѣ сихъ непріятностей, Фельдмаршалъ добровольно пересталъ ѣздить въ собраніе Кабинета.

Едва Россійскія войска совершили половину пути до Варшавы, какъ получено было извѣстіе, что Станиславъ избранъ и объявленъ во второй разъ Королемъ Французскою партіею. Въ тоже время узнали, что всѣ бывшіе намъ на сторонѣ Россіи, учинивъ надлежащее возраженіе

пропивъ сего выбора, перешли въ Прагу, 1733.
укрѣпленное предмѣстіе Варшавы, гдѣ
ждали прибытія Россійскихъ войскъ, но
приближеніи коихъ Спаниславъ для сво-
ей безопасности принужденъ былъ съ
Примасомъ, Французскимъ Посланникомъ
и многими Вельможами удалишься въ Дан-
цигъ.

По прибытіи Генерала Ласси къ бе-
регамъ Вислы, явились къ нему пропивни-
ки Спанислава. Приступлено было къ
новому избранію, и стараніями Россійскаго
въ Польшѣ Посла Графа Левенвольда, 25
Сентября Курфирстъ Саксонскій провоз-
глашенъ Королемъ Польскимъ, подъ име-
немъ Августа III. Императрица была
сполъ довольна дѣйствіями Графа Левен-
вольда, что пожаловала ему орденъ Св.
Андрея Первозваннаго.

Въ сіе время остававшіеся въ Варшавѣ
Конфедераты объявили Министрамъ Рос-
сійскому и Саксонскому, чтобы они вы-
ѣхали изъ города; но какъ они сего не ис-
полнили, то по прошествіи назначеннаго
срока домъ Россійскаго Посла былъ раз-
граблень, а въ домъ Саксонскаго спрѣли-

1733. ли изъ пушекъ ядрами; однакоже напа-
давшіе были опражены; они отступи-
ли, поперявъ человѣкъ 40 убитыми. Ге-
нералъ Ласси приказалъ нѣсколькимъ
полкамъ занять Варшаву. Для скорѣйша-
го возстановленія тишины въ Польшѣ,
Императрица приказала вступить въ
оную другому сильному Корпусу изъ
Украйны. Въ это же время появилась
тамъ и Саксонская Армія. Когда она за-
няла Краковъ, то новоизбранный Король
былъ коронованъ въ семъ городѣ. Не смо-
тря на это, приверженцы Станислава
не хотѣли слышать объ Августѣ III, и
опустошали нѣ мѣста, по коимъ прохо-
дили. Для усмиренія оныхъ приказано
было Генералу Ласси, оставя гарнизонъ
въ Варшавѣ, итти къ Данцигу, чтобы
принудить Станислава оставить сей го-
родъ и владѣнія Польскія. Въ сіе же са-
мое время Государыня приказала обна-
родовать Манифестъ, въ коемъ объявлено
было, что, не смотря на смутныя
произшествія въ Польшѣ, въ слѣдствіе
коихъ войска Россійскія вошли въ оную,
всѣ подданные сей республики могутъ

во всемъ Россійскомъ Государствѣ свобо- 1733.
дно отправлять свою торговлю.

Мы видѣли, что въ концѣ 1731 года былъ обнародованъ Манифестъ, по коему учинена присяга въ признаніи преемникомъ Россійскаго Престола того, кто будетъ Императрицею назначенъ. Она вознамѣрилась выдать въ замужество племянницу свою Принцессу Анну, дабы изъ дѣтей, могущихъ произойти отъ сего брака, избрать себѣ наслѣдника. Сія Принцесса приняла Греко-Россійскую вѣру и имя Анны, вмѣсто Екатерины, коимъ она, будучи Люперанскаго исповѣданія, до того времени называлась. Хотя ей было только 12-ть лѣтъ, но Государыня, для исполненія своихъ намѣреній, хотѣла избрать ей супруга. Прусскій Дворъ чрезвычайно старался, чтобы сей выборъ палъ на принадлежавшаго къ оному Принца Карла; переговоры о семъ приближались къ концу, какъ новая политическая система, принятая С. Петербургскимъ Кабинетомъ по заключенному съ Римскимъ Императоромъ союзу, измѣнила намѣренія Государынни. По

1733. предложенію Вѣнскаго Двора, былъ избранъ сю Анною Ульрихъ, Принцъ Брауншвейгскій, племянникъ Императрицы Римской, почему онъ и прибылъ въ Февралѣ 1733 года въ Петербургъ.

1734. Между тѣмъ Генералъ Ласси, въ слѣдствіе данныхъ ему приказаній, шелъ къ Данцигу. 4-го Января прибылъ онъ къ Торну; сей городъ покорился безъ затрудненій новоизбранному Королю и впустилъ Русскій гарнизонъ. 10-го Февраля Ласси подошелъ къ Данцигу. По причинѣ зимняго времени и недостатка способовъ онъ не могъ предпринять ничего важнаго и ограничился одною блокадою. Хотя онъ и послалъ въ сей городъ предложеніе, покориться Августу III, угрожая въ противномъ случаѣ гибельными слѣдствіями; но жители Данцига отвергнули сіе предложеніе, ободряемы будучи присутствіемъ Короля и Французскаго Посланника де Монти, обѣщавшаго скорую помощь отъ своей Державы, и приняли всевозможныя мѣры къ самой упорной оборонѣ. Имѣя не болѣе 12 т. войска, изъ коихъ только 8 т. были въ строю,

безъ осадной артиллеріи, въ весеннее вре- 1734.
мя года, Лассн не могъ приступишь къ осадѣ хорошо укрѣпленнаго города.

Россійскій Дворъ находилъ, что Лассн дѣйствовалъ медленно. Биронъ, не смотря на свое охлажденіе къ Миниху, въ то время еще продолжавшееся, видѣлъ необходимость поручить ему главное начальство надъ Россійскимъ войскомъ въ Польшѣ, ожидая отъ его предпріимчивости и дѣятельности болѣе успѣховъ.

Графъ Минихъ, назначенный Главнокомандующимъ, отправился изъ Петербурга наскоро, почью и весьма тайно. 25 Февраля подъ прикрытіемъ Прусскаго отряда прибылъ онъ къ Данцигу. Гарнизонъ сего города состоялъ изъ 10 т. человѣкъ регулярнаго войска; въ снарядахъ и съѣстныхъ припасахъ не было недостатка. — Минихъ, видя, что малымъ числомъ войска, подъ его начальствомъ находившимся, не можетъ онъ предпринять ничего, приказалъ нѣкоторымъ полкамъ, оставшимся въ Польшѣ, присоединиться къ нему. Онъ сдѣлалъ воззваніе къ жителямъ Данцига о признаніи

1734. Августа III, и назначилъ имъ 24 часа на размышленіе; но такъ какъ они продолжали признавать Королемъ Станислава, то по истеченіи срока была открыта пранпея. 21-го Марта послышались первые выстрѣлы съ батарей осаждающаго; съ сихъ поръ Данцигъ былъ стѣсняемъ все болѣе и болѣе. Находя нужнымъ овладѣть Эльбингеномъ, Минихъ послалъ отрядъ къ сему городу, который сдался безъ запрудненія, признавъ Августа III Королемъ Польскимъ.

Графъ Тарло и Каспеланъ Терскій съ десяти-тысячнымъ корпусомъ Поляковъ хотѣли пойти на помощь Станиславу и занять Данцигъ; но и сіе единственное усиліе приверженцевъ Станислава въ его пользу было неудачно; отпряженный противъ нихъ Генералъ Ласси совершенно ихъ разсѣялъ.

Невозможно было Графу Миниху производить осаду съ такою поспѣшностію, какъ бы онъ желалъ, за неимѣніемъ осадной артиллеріи. Прусскій Король сначала запрудился дать позволеніе для провоза сей артиллеріи чрезъ его владѣнія;

но послѣ многихъ убѣжденій, согласился, 1734.
чтобы ее выгрузили въ Пилау и водою доставили къ Арміи. Нельзя не замѣтить при семъ, что нѣсколько мортиръ были привезены по почтѣ изъ Саксоніи на закрытыхъ подводахъ; при проѣздѣ чрезъ Прусскія владѣнія ихъ выдавали за экипажи Герцога Вейсенфельдскаго. 17 Апрѣля сіи орудія прибыли къ Данцигу, и на другой день началось бомбардированіе города.

Видя необходимость еще увеличить число своихъ войскъ, Минихъ послалъ приказаніе Генералъ-Маіору Люберасу, командовавшему Россійскимъ отрядомъ въ Варшавѣ и въ окрестностяхъ оной, чтобы онъ выступилъ къ Данцигу, полагая, что онъ тамъ уже не нуженъ; но Люберасъ подъ разными предлогами не исполнилъ сего приказанія. Минихъ повторилъ ему оное; но Люберасъ продолжалъ ослушиваться, угождая тѣмъ Графу Левенвольду младшему, бывшему нѣгда Россійскимъ Посломъ въ Варшавѣ и помышлявшему о собственной своей безопасности. Тогда Минихъ велѣлъ арестовать Любе-

1734. раса, а спарниему по немъ принять начальство надъ симъ отрядомъ.

Миних хотѣлъ непремѣнно овладѣть Гагельсбергскимъ возвышеніемъ, столь выгоднымъ по своему положенію, что отъ занятія онаго зависѣла и сдача Данцига. Онъ приказалъ приготовиться къ штурму, который и былъ произведенъ 27 Апрѣля, но не удался потому, что во время приступа главнѣйшіе Офицеры были убиты, отъ чего произошелъ безпорядокъ; солданы не хотѣли итти назадъ и воротились уже тогда, когда Генералъ Ласси пріѣхалъ самъ отъ Миниха объявить имъ сіе приказаніе. Тутъ осаждающіе потеряли болѣе 2,000 человѣкъ. Къ счастію нашему гарнизонъ не воспользовался сею неудачею и не сдѣлалъ во время приступа рѣшительной вылазки, которая могла бы понудить Русскихъ къ снятію осады.

Между тѣмъ пронесся слухъ о прибытіи Французскихъ вспомогательныхъ войскъ на рейду Данцигскую. 24 Мая прибыла Французская флотилія и высадила при баталіона въ числѣ 2,400 человѣкъ, подъ начальствомъ Бригадира Ламотъ-

1141026

Неруза. Кардиналъ Флери, управлявшій 1734.
иогда Франціею, думалъ столь слабымъ
опрядомъ споспѣшествовать возведенію
Станислава Лещинскаго на Престолъ Поль-
скій!

По высадкѣ десантныхъ войскъ, Фран-
цузской флотиліи удалось овладѣть Рус-
скимъ фрегатомъ, *Митавою*, отдалившим-
ся отъ своего флота. Фремери, Капитанъ
сего фрегата, при встрѣчѣ съ Француз-
скою эскадрою, былъ приглашенъ Началь-
никомъ оной Г. Барелемъ на корабль. Не
зная ни чего о разрывѣ съ Франціею, Фре-
мери принялъ приглашеніе; но едва всту-
пилъ онъ на корабль, какъ его фрегатъ
былъ окруженъ Французскою эскадрою,
грозившею потопить его. Силы были
слишкомъ несоразмѣрны; Фремери сдался.
Барель, узнавъ отъ него о приближеніи
Русскаго флота, поспѣшилъ отплыть
какъ можно скорѣе, чтобы не встрѣ-
титься съ онымъ.

Въ это время прибыли Россійскія вой-
ска изъ Варшавы и сверхъ того 8-мь ба-
таліоновъ и 22 эскадрона Саксонскихъ,

Сектор редкой книги

1734. подъ начальствомъ Герцога Вейсенфельдскаго.

Французскій отрядъ не иначе могъ войти въ городъ, какъ овладѣвъ сперва сильнымъ ретраншаментомъ, нарочно усиросинымъ по приказанію Графа Миниха. Начальствовавшій симъ отрядомъ Бригадиръ Ламотъ видѣлъ невозможность овладѣть ретраншаментомъ; но Французскій Посланникъ при Данскомъ Дворѣ Графъ Плело, пылкій молодой человѣкъ, не слушая благоразумныхъ совѣтовъ Ламота, самъ повелъ войско на укрѣпленіе. Французы были прогнаны съ урономъ, а Графъ Плело убитъ. Сія одержанная надъ непріятелемъ поверхность была очень пріятна Двору Россійскому и Бирону. Кресты ордена Св. Людовика, сняпые съ убитыхъ Офицеровъ, были посланы въ Петербургъ, и тамъ при Дворѣ показывались за рѣдкость.

Наконецъ 31 Мая прибылъ на рейду Данцигскую Россійскій флотъ, состоявшій изъ 16 кораблей, и привезъ запасы и осадную артиллерію, которую тотчасъ и употребили.

Три Французскіе баталіона, располо- 1734.
жившіеся подъ защитою Вейхсельмюнд-
скаго укрѣпленія, много пострѣли отъ
упомянутой артиллеріи. Графъ Минихъ
предложилъ Начальникамъ Французскаго
отряда и укрѣпленія сдаться. Они про-
сили перемирія на три дня, на что Ми-
нихъ и согласился. Между тѣмъ проис-
ходили переговоры, въ слѣдствіе коихъ
было сдѣлано взаимное условіе, чтобы
Французскія войска вышли изъ своего ла-
геря со всѣми военными почестями, и
были посажены на Русскіе корабли, гдѣ
обязывались сложить оружіе, до высадки
ихъ въ какой либо портъ Балтійскаго
моря, назначеніе коего должно было за-
висѣть отъ Русскихъ Адмираловъ. Но
какъ оный не былъ именованъ, то ихъ
и высадили въ Кронштадтѣ. Пребываніе
ихъ въ Россіи продолжилось до возвраще-
нія захваченнаго Барселемъ столь вѣролом-
нымъ образомъ фрегата.

Важное укрѣпленіе Вейхсельмюндъ сда-
лось 12 Іюня, а 16-го Магистратъ Данциг-
скій выслалъ къ Графу Миниху Депута-
товъ для переговоровъ, къ которымъ Ми-

1734 нихъ хотѣлъ приступишь только тогда, когда жители Данцига выполнятъ предварительныя условія, состоявшія въ томъ, чтобы выдать Короля Спанислава, Примаса, Маркиза Монпи и нѣкоторыхъ другихъ важныхъ особъ. Во время сихъ переговоровъ, Спаниславъ, видя угрожавшую ему опасность, рѣшился бѣжать изъ города, переодѣтый въ крестьянское платье, въ сопровожденіи Генерала Шпейнфлихта. О побѣгѣ семъ въ Данцигѣ никто не зналъ, кромѣ Французскаго Посланника. 17 Іюня Магистратъ увѣдомилъ объ ономъ письменно Графа Миниха. Фельдмаршалъ былъ столь раздосадованъ симъ извѣстіемъ, что приказалъ возобновишь бомбардированіе, которое было уже прекращено два дни тому назадъ.

Наконецъ 18 Іюня городъ сдался на условіяхъ: учинишь присягу Августу III; Маркиза де Монпи, со всѣми въ городѣ бывшими войсками и чужестранными Офицерами, выдать военноплѣнными; послать къ Императрицѣ Россійской Депутацію изъ первыхъ Членовъ Совѣта, дабы испросишь прощеніе въ непокорно-

сіи жителей; а за убытки заплатить 1734.
два милліона ефимковъ, изъ коихъ одинъ
въ наказаніе за то, что не воспрепят-
ствовали побѣгу Станислава. Депутація
сія не замедлила предстать предъ Им пе-
ратрицу и упросила ее проспить горо-
ду милліонъ ефимковъ.

Польскіе Вельможи, находившіеся въ Данцигѣ, также признали Августа, и по-лучили позволеніе удалиться по своему произволу. Только Примасъ, Графъ Поня-товскій и Маркизъ де Монти были взяты подъ арестъ и отвезены въ Торнъ.

Такимъ образомъ окончилась осада Дан-цига, продолжавшаяся 135 дней и стóив-шая Русскому войску болѣе 8,000 чело-вѣкъ. Взятіе сего города праздновалось въ Петербургѣ съ великолѣпіемъ. Им пе-ратрица съ своею фамилією кушала въ шотъ день въ гротѣ Лѣтняго сада. Въ концѣ большой аллеи другой столъ подъ навѣсомъ изъ зеленой шелковой пики накрытъ былъ для прочихъ посѣтите-лей, число коихъ простиралось до 150 кавалеровъ и столькихъ же дамъ. Жребій назначалъ кавалера каждой дамѣ, возлѣ

1734. коей онъ и садился. Послѣ обѣда гуляли по саду, который вечеромъ былъ иллюминованъ; потомъ открылся балъ въ томъ же гропѣ, уже превосходно освѣщенномъ. Въ началѣ бала представлялись Французскіе Офицеры, взятые въ плѣнъ при осадѣ Данцига. Они были допущены къ рукѣ Императрицы, которая, обратясь къ Начальнику ихъ Графу де Ламотту, сказала: «*Вы, можетъ быть,* «*удивляетесь, что Я выбрала такое время* «*для представленія вашего. Французы чрез-* «*вычайно дурно обходились съ моими под-* «*данными, испытавшими несчастіе попасть* «*въ ихъ руки; и хотя Я могла бы имѣть* «*отмстить за нихъ, но довольствуюсь* «*учиненною вамъ теперь непріятностію.* «*Соотечественники ваши славятся любез-* «*ностію, и Я надѣюсь, что нѣкоторыя* «*изъ здѣшнихъ дамъ своею бесѣдою до-* «*ставятъ вамъ пріятное развлеченіе.*» Потомъ позвала она пѣхъ изъ дамъ, которыя умѣли говорить по Французски, и сказала имъ, чтобы онѣ старались заставить Французскихъ Офицеровъ позабыть о ихъ плѣнѣ, по крайней мѣрѣ на

эпоше вечеръ. Тутъ же въ присутствіи 1734.
Императрицы были возвращены имъ
ихъ шпаги на честное слово. Въ отвѣтъ
на привѣтствіе Императрицы одинъ
изъ плѣнныхъ сказалъ: «*Ея Величе-*
«*ство нашла способъ дважды побѣдить*
«*насъ; мы противъ воли нашей положи-*
«*ли оружіе передъ храбрыми войсками*
«*Ея, а теперь сердца наши охотно по-*
«*корятся прекраснымъ нашимъ побѣ-*
«*дительницамъ.*» Французы были удив-
лены великолѣпіемъ Двора и свѣтскою
его образованностію. Съ ними обходились
очень вѣжливо; они имѣли придворный
экипажъ, и имъ показывали все любопыт-
ное въ городѣ. Во Францію были они от-
пущены обратно въ концѣ осени. Импе-
ратрица приказала каждаго Французскаго
солдата снабдить теплою одеждою; но
не смотря на сіи попечительныя мѣры,
они много потерпѣли отъ непогоды на
обратномъ пути, и едва половина изъ
нихъ возвратилась въ свое отечество.

Остальныя Русскія войска, находившія-
ся въ Польшѣ, были заняты истребле-
немъ Польскихъ войскъ, приверженныхъ

1734. Станиславу. Множество вельможей и мелкой Польской шляхты. собравъ значительное число вооруженныхъ людей, вмѣсто того, чтобы сражаться за Станислава, грабили деревни противниковъ своихъ и, при появленіи Россійскихъ войскъ, обращались въ бѣгство. По сдачѣ Данцига, половина Польши признала Августа; войска наши принуждены были нами оспаться еще на годъ для усмиренія партіи, враждебной сему Государю.

1735. Вѣнскій Дворъ, дѣйствуя по союзу своему съ Саксонскимъ и Россійскимъ Дворами въ пользу Августа, вооружилъ противъ себя Францію, и потому просилъ скорой помощи отъ Россіи въ слѣдствіе заключеннаго договора; почему и дано было приказаніе Генералу Ласси выступить съ 12,000 человѣкъ къ Рейну и соединиться съ Арміею Принца Евгенія. Подъ начальствомъ Ласси находились Генералъ-Лейтенантъ Кейтъ, Генералъ-Маіоры Бахметевъ и Карлъ Биронъ. Прошедъ чрезъ Богемію и Верхній Палатинатъ, войска наши прибыли въ Іюнѣ мѣсяцѣ къ Рейну, возбуждая вездѣ удивленіе устройствомъ

и дисциплиною своею. Но присутствіе 1755.
ихъ оказалось не нужнымъ, по причинѣ заключеннаго тогда между Франціею и Австріею мира, и потому они возвратились назадъ.

Версальскій Дворъ всячески спарался поселить вражду между Швеціею и Россіею; однако сіи двѣ послѣднія Державы возобновили дружеспивенный и торговый Трактатъ свой, по коему, въ случаѣ нападенія, Россія обѣщалась помогать Швеціи 16,000 войска и 9-ю линѣйными кораблями, а Швеція Россіи 10,000 человѣкъ и 6-ю кораблями. Такимъ образомъ миръ на Сѣверѣ сохранился еще на нѣсколько лѣтъ, не смотря на происки Французскаго Министерспва.

ГЛАВА VIII.

Продолженіе Царствованія Анны Іоанновны.

Война съ Портою. — Походъ Леонтьева въ Крымъ. — Осада Азова. — Главная Армія выступаетъ противъ Крыма. — Переходъ Русскихъ чрезъ Перекопъ. — Опустошеніе Крыма. — Взятіе Кинбурна. — Побѣды Калмыцкаго Князя Дундукъ-Омбо. — Взятіе Очакова. — Ласси опустошаетъ Крымъ. — Тщетное покушеніе Турокъ овладѣть Очаковымъ. — Конгрессъ въ Немировѣ. — Избраніе Бирона Курляндскимъ Герцогомъ.

1735. Во время пребыванія Графа Миниха въ Польшѣ, враги и завистники его старались очернить сего Полководца предъ Императрицею и Бирономъ. Сему послѣднему внушали, будто бы онъ за большую сумму денегъ, полученную отъ Французовъ, способствовалъ побѣгу Станислава; его также обвиняли въ неудачномъ Гагельсбергскомъ приступѣ; но Минихъ, возвратясь въ Петербургъ, вскорѣ оправдался и сохранилъ

прежнюю благосклонность Государыни, 1735.
которая продолжала совѣтываться съ
нимъ въ самыхъ важнѣйшихъ дѣлахъ. Въ
это время рѣшено было, чтобы по во-
дворенiи тишины въ Польшѣ, объявить
войну Туркамъ, и отомстить Крымскимъ
и Кубанскимъ Татарамъ, которые въ раз-
бойническихъ своихъ набѣгахъ на погра-
ничныя Русскiя области грабили, истреб-
ляли селенiя и уводили съ собою многiя
тысячи людей. Всѣ представленiя, дѣлан-
ныя посему Портѣ, оставались безъ
удовлетворенiя; она отзывалась, будто
сама не въ состоянiи обуздывать ихъ,
хотя извѣстно было, что Татары не
могли дѣлать нападенiй на Россiю безъ
вѣдома Турецкихъ войскъ, коихъ часть
всегда находилась въ Очаковѣ и Азовѣ; и
потому положено было начать войну съ
Турками и Татарами и овладѣть Кры-
момъ, какъ главнѣйшимъ гнѣздомъ разбой-
никовъ. Время сiе казалось благопрiятнымъ
для нападенiя на Порту, ибо она вела
тогда невыгодную для себя войну съ Пер-
сiею. Графъ Минихъ былъ посланъ опять
въ Варшаву, для совершеннаго водворенiя

1735. спокойствія въ Польшѣ, которая наконецъ признала Августа своимъ Королемъ. Изъ Варшавы Графъ Минихъ отправился въ Украйну, для главнаго начальства надъ войсками, назначенными къ дѣйствію противъ Турокъ. Неутомимый сей Полководецъ, съ свойственною ему дѣятельностію, дѣлалъ всѣ нужныя приготовленія для начатія кампаніи: осматривалъ на Воронежской верфи построеніе мелкихъ судовъ для плаванія по Днѣпру, Дону и на Черномъ морѣ, объѣзжалъ Украинскую линію и всѣ пограничныя укрѣпленныя мѣста.

Россійскій Министръ въ Константинополѣ Неплюевъ былъ вызванъ оттуда, для доставленія свѣдѣнія о внутреннемъ положеніи Порты. Въ Украйнѣ былъ готовъ къ выступленію противъ Татаръ двадцати-тысячный корпусъ, надъ коимъ начальство поручено было Генералъ-Лейтенанту Леонтьеву. Къ сожалѣнію, корпусъ сей выступилъ въ Октябрѣ, въ самую распутницу. Леонтьеву было предписано предать весь Крымскій полуостровъ огню и мечу, освободить находившихся

тамъ плѣнными Русскихъ подданныхъ, и 1735.
истребивъ Нагайскихъ Татаръ, обитавшихъ въ степяхъ между Украйною и Крымомъ.

Начало сей экспедиціи было довольно удачно; отряды нашихъ легкихъ войскъ истребили болѣе 4000 Нагайскихъ Татаръ, получивъ въ добычу множество скота. Но вскорѣ Русскій корпусъ претерпѣлъ большія бѣдствія, по причинѣ поздняго осенняго времени; въ пастбищахъ сдѣлался совершенный недостатокъ; въ войскѣ оказались болѣзни; и оно, при ежедневной потерѣ множества людей и лошадей, находились въ самомъ затруднительномъ положеніи. Леонтьевъ собралъ Военный Совѣтъ, въ которомъ рѣшено не итти далѣе къ Крымскимъ линіямъ, а воротиться въ Украйну. Половина войска погибла въ дорогѣ.

Между тѣмъ Графъ Минихъ въ Арміи своей дѣлалъ всѣ нужныя приготовленія для военныхъ дѣйствій съ его стороны. Въ Мартѣ мѣсяцѣ выступилъ онъ къ Азову, считая нужнымъ имѣть въ своей власти сей городъ, чтобъ овладѣть по-

1736. ипомъ Крымомъ. Миних, обложивъ Азовъ, и сдѣлавъ предварительныя для осады распоряженія, въ ожиданіи новопожалованнаго Фельдмаршала, получившаго Графское достоинство, Лассія, которому ввѣрена была сія осада, поручилъ между шѣмъ начальство Генералу Леванову, а самъ отправился опять въ Украйну, для нужныхъ распоряженій къ Крымскому походу.

Графъ Остерманъ, по приказанію Государынин, написалъ пространное письмо къ Верховному Визирю, гдѣ, исчисляя всѣ поступки, коими Турки и Татары нарушали миръ, объявлялъ ему, что Императрица взялась за оружіе, для полученія справедливаго удовлетворенія въ сколь многихъ претерпѣнныхъ Россіею насильствахъ и обидахъ; что впрочемъ, ежели блистательная Порта имѣетъ расположеніе къ сохраненію мира, то для переговоровъ объ ономъ прислала бы на границы уполномоченныхъ, каковые въ такомъ случаѣ, по волѣ Императрицы, будутъ высланы и со стороны Россіи. Письмо сіе не имѣло никакого успѣха:

ибо Порта, свѣдавъ объ осадѣ Азова и о 1736.
пригоповленіяхъ противъ Крыма, объявила съ своей стороны войну Россіи.

Главная Армія подъ начальствомъ Графа Миниха собралась у Царицына. Она состояла почти изъ 54 т. человѣкъ. Слѣдующіе Генералы въ ней находились: Генералъ-Фельдцейгмейстеръ Принцъ Гомбургскій, Генералъ-Лейтенанты: Измайловъ и Леонтьевъ, Генералъ-Маіоры: Шпигель, Князь Репнинъ, Магнусъ Биронъ, Штофельнъ, Гейнъ, Таракановъ, Лесле и Аракчеевъ. Войско было снабжено сухарями на 2 мѣсяца; бо́льшаго запаса Фельдмаршалъ никакъ не могъ взять съ собою за недостаткомъ подводъ; но онъ не хотѣлъ по сей причинѣ медлить открытіемъ кампаніи, и поручилъ продовольствіе арміи Генералъ-Маіору Князю Трубецкому, который, къ сожалѣнію, весьма дурно исполнилъ сдѣланное ему порученіе.

Послѣ нѣкоторыхъ стычекъ, причинявшихъ всегда уронъ непріятелю, 16 Мая Россійская армія показалась на разстояніи

1736 пушечнаго выстрѣла отъ Перекопа. Минихъ послалъ объявить Хану отъ имени Императрицы, что онъ идетъ въ Крымъ, дабы опустошеніемъ сего края отомстить Татарамъ за ихъ набѣги на Украйну; что однако же, если Ханъ и подданные его хотятъ отдать себя подъ покровительство Россійскаго Двора, впустить гарнизонъ въ Перекопъ и признать Императрицу своею Государынею, то онъ тотчасъ начнетъ переговоры и прекратитъ военныя дѣйствія. 30 Мая Ханъ прислалъ отвѣтъ Миниху, въ коемъ изъяснялъ, что удивляется такому нападенію безъ предварительнаго объявленія войны; что Россія должна требовать удовлетворенія отъ Нагайскихъ Татаръ, которые одни дѣлали набѣги; и что хотя они находятся подъ покровительствомъ Крымскихъ Татаръ, но сіи послѣдніе никогда не могли удерживать ихъ въ предѣлахъ повиновенія. Къ сему присовокупилъ онъ, что оставя даже отношенія его къ Портѣ, если бъ онъ и хотѣлъ отдать Русскимъ Перекопъ, то находившійся въ сей крѣ-

посши Турецкій гарнизонъ, ни сколько 1736.
опъ него независящій, воспротивился бы сему. Между шѣмъ онъ просилъ остановить военныя дѣйствія для начатія переговоровъ; но увѣрялъ, что въ случаѣ нападенія на него, будетъ защищаться до послѣдней крайности. Минихъ зналъ коварство Тапаръ и не могъ положиться на предложенія ихъ. онъ приказалъ арміи подступить къ самой линіи, составленной изо рва, пересѣкающаго Крымскій перешеекъ отъ Чернаго до Азовскаго моря, и имѣющаго 7 верстъ длины. На всемъ пространствѣ сей линіи былъ одинъ только мостъ внутри самой крѣпости; позади линіи стояла подъ Перекопомъ вся Тапарская армія въ числѣ 80,000 человѣкъ, подъ предводительствомъ Хана.

Минихъ обратилъ вниманіе непріятеля на правый его флангъ, сдѣлавъ на оный фальшивую атаку, а главныя силы свои устремилъ на лѣвый; солдаты Русскіе, съ свойственною имъ храбростію, бросились въ глубокій ровъ и съ пособіемъ пикъ и штыковъ взлезли на другую сторону онаго, въ то время, какъ артилле-

1736. рія наша безпрерывно обстрѣливала брустверъ; такимъ образомъ 1 Іюля совершился переходъ Русскихъ чрезъ сію линію. Успрашенные Тапары бросились бѣжать. Графъ Минихъ потребовалъ отъ Начальника Перекопа сдачи сей крѣпости; онъ согласился на сіе съ условіемъ, чтобы ему дана была свобода выпти, куда онъ хочетъ; кромѣ того, ему было обѣщано вооруженное прикрытіе до первой пристани, откуда бы онъ могъ отправиться въ Турцію; но сіе условіе не было исполнено; какъ скоро онъ вышелъ изъ крѣпости со всѣмъ гарнизономъ, состоявшимъ изъ 2,500 человѣкъ, его взяли въ плѣнъ, объявивъ ему, что сей поступокъ былъ слѣдствіемъ подобнаго со стороны Порты и Хана, удержавшихъ, вопреки послѣдняго Трактата, болѣе 200 Русскихъ купцовъ, и что до возвращенія оныхъ гарнизонъ будетъ задержанъ въ Россіи. Графъ Минихъ назначилъ себѣ главную квартиру въ Перекопѣ, и отрядилъ Генералъ-Лейтенанта Леонтьева съ 10 т. человѣкъ пѣхоты и 3 т. казаковъ для овладѣнія Кинбурномъ, лежащимъ близъ

устья Дѣпра противъ Очакова, имѣя 1736.
въ виду воспрепятствовать переправѣ Буджакскихъ Татаръ чрезъ сію рѣку. Графъ Минихъ тотчасъ собралъ Военный Совѣтъ для предстоящихъ дѣйствій; почти всѣ были одного мнѣнія: остаться у Перекопа до конца кампаніи, а во внутрь земли посылать отряды для опустошенія. Минихъ одинъ былъ противъ сего. Онъ хотѣлъ славы — завоевать Крымъ, утверждая, что внутри острова армія будетъ продовольствоваться запасами непріятеля, и что успѣхъ зависитъ отъ того, чтобы грабителямъ-Татарамъ не давать минуты покоя, и опустошить ихъ землю. Въ слѣдъ за симъ отдалъ онъ приказъ, чтобы армія была готова къ выступленію на другой день. Съ сей минуты Принцъ Гессенскій, котораго мнѣніе въ Военномъ Совѣтѣ было противно сему приказу, сдѣлался, къ стыду своему, врагомъ Фельдмаршала.

24-го Мая Минихъ пошелъ съ арміею внутрь Крыма. Татары, окруживъ войска наши, тревожили ихъ, сколько могли,

*

1736 но изъ далека; когда же подходили ближе, то доспанючно было нѣсколькихъ пушечныхъ выспрѣловъ для разсѣянія ихъ. 28 Мая Фельдмаршалъ, узнавъ, что непріятельская армія была только въ 12-ти верстахъ отъ нашей, отрядилъ Генералъ-Маіора Гейна, давъ ему всѣхъ гренадеровъ и 2,500 человѣкъ конницы, съ тѣмъ, чтобы онъ выступилъ ночью со всевозможною осторожностію и съ разсвѣтомъ дня нечаянно напалъ на непріятеля.

Гейнъ выполнилъ, какъ нельзя хуже, сіе порученіе. Сперва Донскіе Казаки, всѣма опередившіе его, ударили на непріятеля въ расплохъ и изрубили все, что имъ попалось; но послѣ Татары, увидя, что имѣютъ дѣло съ одними казаками, атаковали сихъ послѣднихъ въ свою очередь и совершенно разбили бы ихъ, если бъ не замѣтили приближенія отряда Гейна. Тогда непріятель бросился бѣжать, покинувъ свой лагерь, въ коемъ находились большіе запасы фуража.

Генералъ-Маіоръ Гейнъ за дурное исполненіе приказаній Графа Миниха былъ

отдань подъ Военный Судъ, по коему ли- 1736.
шенъ чиновъ, дворянства, и разжалованъ
въ рядовые безъ выслуги.

Армія наша взяла направленіе къ Козлову, нѣкогда богатѣйшему по торговлѣ городу въ Крыму. Предвидя занятіе онаго Русскими, Татары сами зажгли его. Не смотря на сей пожаръ, солдаты получили въ немъ большую добычу, отрывъ изъ земли зарытыя жителями золото, серебро и многія драгоцѣнности; но полезнѣе всѣхъ сокровищъ было найденное въ семъ городѣ значительное количество рису и пшеницы, ибо въ съѣстныхъ припасахъ войска наши начинали нуждаться; въ водѣ также стадъ оказываться недостатокъ. Татары кидали нарочно въ колодези самыя вредныя вещи, отъ чего начали распространяться болѣзни.

15 Іюня армія заняла Бакчисарай, мѣстопребываніе Крымскаго Хана, а 22 Іюня Ахмечеть, резиденцію Калги-Султана, Полководца Татарскаго; городъ сей, состоявшій изъ однихъ почти деревянныхъ строеній, сдѣлался добычею пламени. По

1736. занятіи онаго нашими войсками, непріятель скрылся въ горы, откуда показывался только малыми отрядами.

Между тѣмъ половина арміи страдала отъ болѣзней; къ недостатку воды присоединились чрезвычайные жары и засуха, и потому рѣшено было вшти назадъ къ Перекопу, гдѣ армія и расположилась 5-го Іюля лагеремъ.

Въ это время Графъ Минихъ получилъ извѣстіе отъ Генералъ-Лейтенанта Леонтьева о занятіи имъ Кинбурна, гдѣ 250 Русскихъ были освобождены имъ изъ плѣна. Казаки Леонтьева отбили у непріятеля придцать тысячъ барановъ и до 500 штукъ рогатаго скота.

Фельдмаршалъ опрядилъ 5 т. человѣкъ для разрушенія башенъ, находившихся на Перекопской линіи. 16 Августа армія вышла изъ Перекопа; тогчасъ послѣ того взлетѣли на воздухъ стѣны и часть домовъ сего города.

Въ то время, какъ Графъ Минихъ опустошалъ Крымъ, Фельдмаршалъ Ласси, начальствовавшій надъ корпусомъ войскъ, посланнымъ къ Рейну, получилъ приказа-

ніе прибыть оттуда къ Азову. Передъ 1736.
нимъ ѣхалъ небольшой отрядъ Казаковъ. Между Изюмомъ и Украинскими линіями въ степи отрядъ сей былъ разсѣянъ и частію взятъ въ плѣнъ Татарами; самъ Ласси едва успѣлъ ускакать; экипажи его были остановлены и ограблены.

Съ пріѣздомъ Фельдмаршала Ласси къ Азову, была открыта траншея у сего города. Контръ-Адмиралъ Бредаль бомбардировалъ оный съ судовъ. 20 Мая Азовъ сдался на капитуляцію, по коей гарнизонъ получилъ позволеніе возвратиться въ Турцію, съ обѣщаніемъ не служить противъ Россіи въ продолженіе года. Въ Азовѣ оставили 4 т. нашего гарнизона.

Такимъ образомъ кончилась сія кампанія, во время которой не отъ сраженій, но отъ недостатка воды, съѣстныхъ припасовъ, и отъ чрезвычайныхъ жаровъ погибло болѣе половины арміи, что и заставило Графа Миниха заблаговременно предпринять обратный путь, безъ всякой существенной пользы для Россіи; ибо опустошенія, произведенныя нашими войсками, не помѣшали въ послѣдствіи

1736. времени Татарамъ возобновлять свои набѣги. Къ неудобствамъ сего похода присоединились другаго рода непріятности для Графа Миниха: находившійся подъ его начальствомъ Принцъ Гессенъ-Гомбургскій, весьма небрежный къ службѣ и не любившій переносить придирокъ военныхъ, сильно противился начатію сего похода; но его мнѣнію, согласному съ мнѣніемъ многихъ другихъ Генераловъ, должно было, не ходя далѣе въ Крымъ, посылать туда отряды для опустошенія, оставаясь у Перекопа. По ненависти къ Миниху, Принцъ возбуждалъ противъ него Генераловъ и солдатъ, говоря имъ, что Минихъ жертвуетъ ими безъ пользы, изнуряя ихъ голодомъ и маршами. Онъ жаловался тайнымъ образомъ на Миниха въ письмѣ къ Бирону, который однако же отослалъ оное къ Миниху, послѣ чего между симъ послѣднимъ и Принцемъ возникла сильная ненависть. Но навѣты, даже опровергаемые, часто оставляютъ нѣкоторое впечатлѣніе; къ тому же Графъ Минихъ, по обыкновенному удѣлу великихъ людей, имѣлъ множество вра-

говъ и завистниковъ, которые всѣми 1736.
средствами старались вредить ему, и даже едва не успѣли въ томъ, чтобы дѣйствія его въ семъ походѣ были изслѣдованы Военнымъ Судомъ. Прибывъ въ Петербургъ, онъ умѣлъ оправдаться и возвратить себѣ благосклонность Государыни, которая даже пожаловала ему богатыя помѣстья въ Украйнѣ и Лифляндіи. Принцъ Гессенскій получилъ должное возмездіе за свои низкіе поступки: всеобщее презрѣніе.

Во время сей войны Императрица хотѣла усмирить и Кубанскихъ Татаръ. Для сего приказано было Калмыцкому Князю Дундукъ-Омбо, обитавшему съ Калмыками между Царицыномъ и Астраханью, вторгнуться къ нимъ въ началѣ Апрѣля. Дундукъ-Омбо, выступивъ въ походъ съ двадцатью тысячами человѣкъ, блистательнымъ образомъ исполнилъ сіе порученіе. Нагнавъ 5 т. Татарскихъ кибитокъ, которыя хотѣли уйти далѣе въ степи, онъ отрядилъ впередъ своего сына Голданъ-Нарму съ 10 т. человѣкъ. Татары упорно защищались,

1756. огородивъ себя своими повозками; но наконецъ были разбиты, и всѣ, кромѣ женщинъ и дѣтей, изрублены. Потомъ свѣдавъ, что 50 т. Татарскихъ кибитокъ укрылись сзади дефилей, съ намѣреніемъ пропивъ него защищаться, и видя, что они числомъ несравненно превосходятъ его, Дундукъ - Омбо удовольствовался тѣмъ, что окружилъ ихъ; но послѣ, получивъ подкрѣпленіе отъ казаковъ, приготовился напасть на нихъ.—Устрашенные Татары въ числѣ 10,000 семействъ объявили ему, что они вступаютъ въ подданство Россіи. Предложеніе сіе принято было съ удовольствіемъ, и они тутъ же учинили присягу.

Въ концѣ сего же года Дундукъ-Омбо отличилъ себя подвигами еще блистательнѣйшими противъ Кубанскихъ Татаръ. Узнавъ, что одна изъ сильнѣйшихъ Татарскихъ ордъ, называемая Гетискульскою, вышла изъ горъ для пастьбы своихъ лошадей, и для обезопасенія себя отъ Калмыковъ укрѣпила дефилеи, чрезъ которыя должно было къ ней проходить, Дундукъ-Омбо, съ помощію бывшихъ при

немъ казаковъ, быстро атаковалъ Татаръ, разбилъ ихъ совершенно, разграбилъ всѣ мѣста вдоль рѣки Кубани, и истребилъ всю означенную орду. Калмыки и казаки получили великую добычу; болѣе 10 т. женщинъ и дѣтей было взято въ плѣнъ. Калмыкамъ досталось на долю 20 т. лошадей, кромѣ рогатаго скота и овецъ; непріятель потерялъ въ сраженіи убитыми и плѣнными по крайней мѣрѣ до тридцати тысячъ человѣкъ; множество потонуло въ Кубани, хотѣвъ чрезъ оную переправиться вплавь. 1736.

Дундукъ-Омбо пріѣзжалъ въ Петербургъ. За оказанныя имъ услуги Россіи, ему изъявляли при Дворѣ всякаго рода ласки и отличія (*).

(*) Не льзя не упомянуть здѣсь о сожженіи въ С. Петербургѣ тѣла умершаго въ Маіѣ 1756 Калмыцкаго Жреца Чураевы, бывшаго въ свитѣ Дундука, зрѣлищѣ, неслыханномъ дотолѣ въ Европѣ. Онъ былъ одинъ изъ двѣнадцати Ламъ, которые по Тибетскому вѣроисповѣданію считаются главными Жрецами послѣ Далай-Ламы. По Калмыцкому обряду тѣло его, съ поджатыми ногами, въ праздничной одеждѣ было выставлено въ теченіи нѣсколькихъ дней. Для сожженія онаго, происходившаго съ позволенія Правительства, отведено было особое мѣсто въ 5-хъ верстахъ отъ Петербурга, между Охтою и Казацкою слободою; передъ

1737. Планъ кампаніи, предполагаемой къ 1737 году, состоялъ въ томъ, чтобы овладѣть Очаковымъ и, если возможно, нанести рѣшительный ударъ Буджакскимъ Татарамъ. Для сей кампаніи были сдѣланы большія приготовленія; Графъ Минихъ весьма тщательно заботился,

---

выносомъ, тѣло въ томъ же положеніи переложено было со скамьи въ ящикъ, желѣзомъ обитый. Погребальная процессія вышла въ 8-мъ часовъ утра изъ дома Калмыцкаго Посланника и отправилась къ Невѣ; впереди шли три Калмыка изъ простаго званія; за ними слѣдовалъ Калмыкъ изъ Духовенства, державшій въ правой рукѣ на шестѣ изображеніе идола, а въ лѣвой сосудъ съ освященною, по ихъ мнѣнію, водою и съ кропиломъ; далѣе несли красное съ зелеными каймами знамя; подлѣ его шелъ совершавшій службу Лама или главный Жрецъ, въ облаченіи изъ желтаго атласа съ красными лентами; на плечахъ его висѣлъ кусокъ холстины; въ лѣвой рукѣ несъ онъ колокольчикъ, а въ правой ручной барабанъ, по коему били привязанныя къ нему гири. За симъ нѣсколько Калмыковъ несли на коврѣ ящикъ съ тѣломъ; прочіе Калмыки заключали шествіе. Во время переправы чрезъ рѣку, Лама читалъ молитвы, сопровождаемыя иногда звономъ колокольчика. Калмыки, находившіеся на противномъ берегу, увидя приближеніе процессіи къ мѣсту, назначенному для сожженія тѣла, пали на землю. Тѣло было поставлено въ палатку до захожденія солнца, ибо по закону Ламы прежде сего времени не льзя было приступить къ его сожженію; по захожденіи же солнца, оно положено было въ нарочно устроенную для сего печь, въ которой и предано огню съ духовными обрядами.

дабы въ продолженіи ея не было недо- 1737.
статка въ съѣстныхъ припасахъ, какъ
но случилось прошлаго года. Полки бы-
ли укомплектованы вновь набранными
рекрутами. На Брянской верфи съ поспѣ-
шностію построили нѣсколько плоско-
донныхъ судовъ о 4 пушкахъ; но они
употреблялись съ пользою только для
доставленія съѣстныхъ припасовъ въ
Очаковъ; для плаванія же по морю ока-
зались неудобными.

Армія простиралась отъ 60 до 70 ты-
сячъ человѣкъ, и выступила въ конецъ
Апрѣля. Въ ней находились слѣдующіе Ге-
нералы: Принцъ Гессенъ-Гомбургскій и
Генералъ-Аншефъ Румянцовъ; Генералъ-
Лейтенанты: Леонтьевъ, Кейтъ, Карлъ
Биронъ и Левендаль; Генералъ-Маіоры:
Таракановъ, Магнусъ Биронъ, Князь Васи-
лій Репнинъ, Шпофельнъ, Бахметьевъ,
Аракчеевъ и проч. — Принцъ Антонъ
Ульрихъ служилъ волонтеромъ въ сію
кампанію. 28 Іюня армія наша останови-
лась въ виду Очакова. Появились пере-
довые отряды непріятеля, съ которыми
наши войска имѣли легкую стычку. Кня-

1737. зю Трубецкому поручено было привезть на Брянской флотиліи осадную артиллерію, разные снаряды и все, нужное для осады; но и въ этотъ разъ онъ исполнилъ свое порученіе столь же нерадиво, какъ и въ прошломъ году; онъ ѣхалъ чрезвычайно медленно, и потому не могъ прибыть во время. Въ происходившемъ 29 Іюня Военномъ Совѣтѣ было рѣшено, спремительно напасть на Очаковъ до прибытія къ оному подкрѣпленій изъ Турецкой арміи, собиравшейся у Бендеръ. Между тѣмъ какъ происходилъ сей Военный Совѣтъ, Турки въ числѣ 15 т. человѣкъ сдѣлали вылазку; дѣло было довольно жаркое и продолжалось 2 часа, однакожъ непріятель былъ принужденъ отступить. Въ городъ начали бросать бомбы и съ такимъ успѣхомъ, что въ разныхъ мѣстахъ онаго произвели пожары; главный пороховый магазинъ былъ взорванъ; послѣ чего войска наши пошли на приступъ. Сіе обстоятельство побудило Сераскира, начальствовавшаго въ городѣ, просить перемирія на 24 часа; но Графъ Минихъ

далъ ему только часъ на размышленіе, 1737.
съ тѣмъ, чтобы онъ со всѣмъ гарнизономъ по истеченіи сего срока сдался военноплѣннымъ, или въ противномъ случаѣ не ждалъ пощады.

Во время сихъ переговоровъ Сераскиръ покушался уйти съ частію гарнизона на галеры; но о семъ узнали и послали за нимъ въ погоню отрядъ Гусаровъ и Казаковъ; армія же сдѣлала общее нападеніе на непріятеля. Минихъ, подавая собою примѣръ мужества, пѣшій командовалъ баталіономъ Измайловскаго полка и собственными руками водрузилъ знамя онаго на гласисѣ. Съ обѣихъ сторонъ дрались съ величайшимъ ожесточеніемъ. Сераскиръ, видя угрожавшую ему и всему его войску гибель, прислалъ сказать, что онъ сдается безусловно, прося сохранить ему жизнь, на что и согласились. Изъ придцати тысячъ человѣкъ Турокъ, включая тутъ и гарнизонъ, осталось въ живыхъ не болѣе пяти тысячъ. Потеря со стороны Русскихъ состояла слишкомъ въ 1000 человѣкахъ убитыми и до 3000 ранеными. Въ Очаковѣ оставили гарнизонъ и

1737. начали исправлять укрѣпленія онаго. Но какъ какъ городъ былъ превращенъ въ пепелъ, то гарнизонъ принужденъ былъ расположиться лагеремъ внѣ стѣнъ.

Снабженіе Очакова гарнизономъ и попери, понесенныя при осадѣ, равно какъ и болѣзни, уменьшили армію 20-ю тысячами человѣкъ; почему положено было не удаляшься отъ Буга, подавая непріятелю видъ, будто армія намѣреваепся нити впередъ.

Между тѣмъ происходили небольшія стычки. Татары дѣлали нечаянныя нападенія, но всегда были прогоняемы.

Вотъ въ чемъ состоялъ походъ Графа Миниха пройдя Турокъ, въ 1737 году. Онъ покрылъ новою славою Русское оружіе; но подобно предшествовавшему, не принесъ существенной пользы. Потеря Русскихъ состояла въ 11 тыс. регулярнаго войска и 5 тыс. казаковъ; фурманщиковъ же и крестьянъ, сопровождавшихъ обозы, погибло несравненно болѣе.

Въ то время, какъ Графъ Минихъ совершалъ сей походъ, Фельдмаршалъ Ласси шелъ съ другою 40 тысячною арміею въ

Крымъ. — Онъ избралъ новую дорогу: 1737.
дождавшись у рѣки Колміусъ флотиліи Контръ-Адмирала Бредаля, долженствовавшей дѣйствовать на Черномъ морѣ совокупно съ нимъ и помогать его предпріятіямъ, онъ пошелъ къ рѣкѣ Бердѣ, гдѣ назначено было сборное мѣсто для всѣхъ его войскъ. Согласясь въ военныхъ операціяхъ съ Контръ-Адмираломъ Бредалемъ, Лассп выступилъ къ рѣкѣ Молочныя воды, держась какъ можно ближе берега Азовскаго моря. 14 Іюня армія, имѣя флотилію Бредаля на разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ себя, расположилась лагеремъ вдоль рукава сего моря, который продолжается до Перекопа. Лассп тотчасъ приказалъ навести мостъ; вся армія, перейдя чрезъ него 18 Іюня, продолжала походъ вдоль Азовскаго моря по косѣ, ведущей къ Арабату; къ ней присоединились 4 т. Калмыковъ, подъ предводительствомъ Голданъ-Нармы, сына Дундукъ-Омбо.

Крымскій Ханъ былъ весьма удивленъ, увидя, что Русскіе вошли въ Крымъ сею дорогою. Со всѣмъ своимъ войскомъ онъ

1737. былъ расположенъ сзади Перекопской линіи; укрѣпленія оной были имъ значительно увеличены, и въ нихъ полагалъ онъ найти себѣ защиту, гораздо надежнѣйшую той, подъ коею прошлаго года укрывался его предшественникъ. Онъ поспѣшилъ къ Арабату, чтобы остановить Русскую армію въ семъ тѣсномъ проходѣ; но Лассіи, узнавъ о приближеніи Хана, приказалъ вымѣрить глубину рукава морскаго, отдѣляющаго сію косу отъ Крыма, и нашедъ удобное мѣсто для переправы, велѣлъ сдѣлать плоты изъ пустыхъ бочекъ, бревенъ и рогашокъ, при арміи найденныхъ, и такимъ образомъ пѣхота переправилась чрезъ сей рукавъ на плотахъ, а кавалерія вплавь.

Не одинъ Ханъ считалъ дерзновеннымъ намѣреніе Лассія итти по косѣ къ Арабату. Всѣ Генералы, кромѣ Шпигеля, пришли къ нему въ палатку съ представленіемъ, что онъ подвергаетъ гибели всю армію. Твердый и благоразумный Лассіи отвѣчалъ, что военныя предпріятія обыкновенно бываютъ сопряжены съ опасностію, и что хотя онъ тутъ и не

видишь оной, однако же проспишь у нихъ 1737.
совѣта, какимъ образомъ поступишь въ семъ случаѣ? Генералы совѣтовали ишши назадъ. «Ежели вы хотите,» возразилъ Фельдмаршалъ, «то я прикажу снабдить «васъ видами для отъѣзда;» — и тутъ же велѣлъ своему Секретарю изготовить оные, назначивъ 200 Драгунъ для сопровожденія сихъ Генераловъ въ Украйну, дабы они ждали тамъ его возвращенія. Едва могли они чрезъ три дня послѣ того смягчить его и испросить позволеніе остаться при немъ.

Ханъ, узнавъ, что Русская армія вошла не чрезъ Арабатскій проходъ, у котораго онъ ее ждалъ, но чрезъ заливъ, и что она идетъ прямо къ нему, ушелъ въ горы, будучи превожимъ казаками и Калмыками. Фельдмаршалъ, извѣстясь объ отступленіи непріятеля, не пошелъ далѣе къ Арабашу, но поворотилъ вправо къ горамъ, чтобы настичь Хана.

Въ 26 верстахъ отъ Карасубазара, Ханъ съ лучшими своими войсками атаковалъ Русскую армію, но былъ прогнанъ съ поперею. — Послѣ сего Графъ Ласси по-

1737. шелъ къ Карасубазару; отряды непріятельскіе, старавшіеся препятствовать шествію Русскихъ, были разсѣяны. На возвышенности, близъ города, открылся симъ послѣднимъ укрѣпленный лагерь, въ коемъ было до 15 т. Турокъ. Обозрѣвъ оный, Фельдмаршалъ приказалъ Генералъ-Лейтенанту Дугласу, начальствовавшему авангардомъ, атаковать непріятеля и овладѣть городомъ. Дуглась выполниль сіе порученіе съ полнымъ успѣхомъ; послѣ сраженія, продолжавшагося не болѣе часу, Турки обратились въ бѣгство; городъ былъ разграбленъ и сожженъ. Фельдмаршалъ расположился лагеремъ въ 2-хъ верстахъ отъ него. Казакамъ и Калмыкамъ приказано было проникнуть какъ можно далѣе въ горы и жечь жилища Татаръ.

15 Іюля армія расположилась лагеремъ въ томъ мѣстѣ, которое занимала передъ вступленіемъ въ Карасубазаръ. Графъ Ласси собралъ Военный Совѣтъ, въ которомъ рѣшено было итти назадъ изъ Крыма: ибо планъ операцій былъ выполненъ, и дальнѣйшихъ дѣйствій не предполяло.

Вскорѣ послѣ сего Турецкій флотъ сдѣ- 1757.
лалъ сильное нападеніе на флотилію Контръ-Адмирала Бредаля, но былъ отраженъ съ потерею.

Желая непремѣнно возвратить Очаковъ, Турки избрали для сего осеннее время, когда армія наша отъ него отступила. Изъ 8 т. гарнизона, находившагося въ сей крѣпости, умерло отъ болѣзней до половины и осталось не болѣе четырехъ тысячъ человѣкъ; но ими командовалъ храбрый Генералъ-Маіоръ Штофельнъ.

14 Октября Турецкая армія, состоявшая изъ 40 т. человѣкъ, явилась предъ стѣнами Очакова. Не теряя времени, Турки открыли траншею, устроили окопы, поставили батареи и начали бросать въ городъ бомбы, причинившія пожары и пороховые взрывы. Они сдѣлали нѣсколько приступовъ, но всегда были отражаемы съ большою потерею. — Осада сія продолжалась двѣ недѣли; наконецъ Турки были приведены въ уныніе храброю оборономъ Русскаго гарнизона, начали роптать и разбѣгаться, такъ что Сераскиръ принужденъ былъ отступить. По-

1737. теря Русскихъ во время сей осады не превосходила 2 т., а потеря Турокъ простиралась до 10 т. человѣкъ. Императрица была чрезвычайно довольна мужественною обороною Шпофельна, наградила его чиномъ Генералъ-Лейтенанта и богатыми помѣстьями въ Украйнѣ. Находившійся подъ его начальствомъ Полковникъ Брапке, весьма отличившійся въ сію осаду, былъ пожалованъ Генералъ-Маіоромъ, и весь гарнизонъ получилъ въ награду за нѣсколько мѣсяцевъ жалованье.

Хотя военныя дѣйствія продолжались съ большою дѣятельностію, и Порта была озабочена новымъ врагомъ, ибо и Вѣнскій Дворъ, по заключенному съ нимъ союзу, объявилъ сй въ началѣ сего года войну, но вмѣстѣ съ нѣмъ были приняты и миролюбивыя мѣры; между прочимъ Державами назначенъ былъ конгрессъ для переговоровъ о мирѣ, на который съѣхались въ Августѣ мѣсяцѣ въ Польскомъ мѣстечкѣ Немировѣ уполномоченные Русскіе, Австрійскіе и Турецкіе; со стороны Россіи былъ для сего назначенъ первымъ Министромъ Баронъ Петръ Павло-

вичъ Шафировъ и съ нимъ Оберъ-Егермей- 1737.
стеръ Артемій Петровичъ Волынскій и Иванъ Ивановичъ Неплюевъ. Но конгрессъ сей кончился безуспѣшно въ Декабрѣ тогоже года.

Курляндскія дѣла сего 1737 года заслуживаютъ вниманія. Герцогъ Фердинандъ, послѣдній владѣлецъ мужескаго колѣна, изъ дома Кетлеровъ, скончался 21 Апрѣля. Лишь только получили въ Петербургѣ извѣстіе о его кончинѣ, какъ Россійскій Дворъ далъ повелѣніе начальствовавшему въ Ригѣ Генералу Бисмарку, войти съ находившимися подъ его командою войсками въ Курляндію для подкрѣпленія избранія Герцогомъ Бирона, который и былъ избранъ Курляндскимъ Дворянствомъ по большинству голосовъ 1 Іюня; скоро и Польша утвердила его въ семъ званіи. Дворянство Курляндское, пользовавшееся до того законною свободою и правленіемъ кроткимъ, покорилось власти тирана, который и Курляндію подвергъ тѣмъ же истязаніямъ и жестокостямъ, отъ которыхъ страдала Россія.

ГЛАВА IX.

Продолженіе Царствованія Анны Іоанновны.

Вторженіе Татаръ въ Украйну. Вторичное вступленіе Ласси въ Крымъ. Самозванецъ. Князь Кантемиръ. Повѣда при Ставучанѣ. Взятіе Хотина. Письмо Миниха къ Бирону. Занятіе Ясс. Письмо Миниха къ Ловковичу. Миръ съ Портою. Умерщвленіе Сенклера. Бракосочетаніе Принцессы Анны. Казнь Долгоруковыхъ.

1738. Не смотря на страхъ, который Русскія войска должны были внушить Татарамъ двукратнымъ гибельнымъ опустошеніемъ Крыма, сіи послѣдніе не переставали дѣлать набѣги при всякомъ удобномъ случаѣ. Въ Февралѣ 1738-го Ханъ предпринялъ съ 40 т. войскомъ вторженіе чрезъ Украинскую линію въ Россію, съ намѣреніемъ опустошить все, что будетъ возможно. Но сіе предпріятіе имѣло весьма небольшой успѣхъ. Подойдя къ линіи, Ханъ увидѣлъ, какъ было опасно слѣдовать далѣе и, боясь быть отрѣ-

заннымъ Россійскими войсками, удоволь- 1738.
спвовался тѣмъ, что послалъ въ Украйну сильные опряды, которые выжгли нѣсколько деревень; узнавъ, что Русская армія идетъ къ нему на встрѣчу, онъ поспѣшилъ возвратиться въ Крымъ.

Въ началѣ Апрѣля армія выступила въ походъ. Она состояла изъ 50 т. человѣкъ. Генералы, находившіеся подъ начальствомъ Фельдмаршала Миниха, были: Генералъ-Аншефъ Румянцовъ; Генералъ-Лейтенанты: Загряжскій, Карлъ и Густавъ Бироны; Генералъ-Маіоры: Принцъ Антонъ Брауншвейгскій, Принцъ Голстейнъ-Бекскій, Бушурлинъ, Ливенъ, Кейзерлингъ, Ферморъ, Магнусъ Биронъ, Философовъ, Аракчеевъ, Хрущевъ, Штокманъ, Князь Василій Репнинъ и проч. Баронъ Левендаль командовалъ артиллеріею. Въ сію кампанію много знатныхъ иностранцевъ прибыло въ нашу армію, иные волонтерами, другіе записались въ службу; многіе Англичане, между коими Графъ Кравфоринъ и Гессенской службы Подполковникъ Графъ Изенбургскій, были въ числѣ первыхъ. Планъ сего похода состоялъ въ

1738. шомъ, чтобы, перейдя Днѣстръ, взять Бендеры или Хотинъ.

29-го Мая Русскія войска перешли чрезъ рѣку Кодиму, а на другой день открылась предъ ними вся непріятельская армія, состоявшая изъ Турокъ и Татаръ; сначала они атаковали передовые наши отряды и Украинскихъ казаковъ; но потомъ главное ихъ нападеніе было устремлено на центръ. Бригадиръ Шиповъ, бросившійся на непріятеля, былъ онымъ совершенно окруженъ. Не смотря на мужественное свое сопротивленіе, онъ могъ погибнуть, если бы не получилъ скорой помощи. Минихъ самъ прискакалъ къ нему съ отрядомъ кирасиръ, въ тоже время прибыли и другіе отряды, и непріятель принужденъ былъ отступить.

Послѣ сего армія наша продолжала итти далѣе; узнавъ вскорѣ, что Турки взяли направленіе всѣми силами къ рѣкѣ Саврану, на границу Польскую, Графъ Минихъ пошелъ къ нимъ на встрѣчу.

25-го Іюля, при слѣдованіи войскъ нашихъ между рѣчками Молочнице и Бѣлочнице, открылся передъ ними лагерь Наши

Бѣлгородскаго, который, какъ о томъ уже извѣщенъ былъ Фельдмаршалъ, спо-ялъ со всѣми своими Татарами и нѣсколькими тысячами Турокъ у стеченія Днѣстра съ Молочнице. Тутъ непріятель попытался сдѣлать нѣсколько нападеній, но всякій разъ былъ отражаемъ. Пробывъ еще нѣкоторое время у Днѣстра, будто бы съ намѣреніемъ переправиться чрезъ него, Графъ Минихъ наконецъ перешелъ 21 Августа обратно чрезъ Бугъ. Непріятель былъ видимъ изъ далека, и то въ самомъ маломъ числѣ, Русскіе считали себя потому въ безопасности. Паша Бѣлгородскій симъ воспользовался. Въ одну ночь онъ приблизился къ арміи съ большимъ корпусомъ, и засѣлъ во рву. Ему удалось напасть въ расплохъ на отрядъ, посланный Генералъ-Лейтенантомъ Загряжскимъ для фуражировки. Фуражиры, оставивъ свое прикрытіе вдали, разсѣялись на разстояніе 8-ми верстъ отъ лагеря. Спрятавшіеся Татары бросились на нихъ, убили до 500 человѣкъ и увели болѣе 2 т. быковъ и лошадей. Минихъ отдалъ подъ Военный Судъ командовав- 1738.

1738. шаго симъ отрядомъ Полковника Тюпчева, который по приговору Суда былъ разстрѣлянъ. Пославшій отрядъ Генералъ-Лейтенантъ Загряжскій, за то, что сдѣлалъ сіе безъ вѣдома Фельдмаршала, не давъ нужныхъ наставленій Полковнику, разжалованъ въ рядовые, равно какъ и Бригадиръ Князь Кантакузенъ, за то, что не находился на мѣстѣ при выступленіи отряда. Оба они были прощены потомъ при заключеніи мира.

Такимъ образомъ кончился сей походъ, не ознаменованный никакимъ важнымъ подвигомъ; не смотря на то, потери въ арміи отъ болѣзней были почти сколь же велики, какъ и въ предшествовавшій годъ. Въ концѣ Сентября Россійскія войска возвратились въ Украйну. Такъ какъ они при началѣ похода, направлялись къ Днѣпру, прошли чрезъ владѣнія Польскія, то коронный Гетманъ Графъ Потоцкій приносилъ на сіе жалобы Графу Миниху. Но Турки также проходили по симъ землямъ, воюя противъ Русскихъ; а потому Графъ Минихъ отвѣчалъ, что онъ очень знаетъ свои отношенія къ

землѣ нейтральной. Жалобы Гетмана Рос- 1738.
сійскому Двору также остались тщетными; но какъ Графъ Минихъ на возвратномъ пути отъ Днѣстра опять провелъ большую часть арміи чрезъ Польшу, то жалобы Поляковъ увеличились и даже были подкрѣплены самимъ Королемъ, почему и обѣщано имъ было вознагражденіе.

Австрійскій Дворъ, негодовавшій на Графа Миниха за то, что онъ по нерасположенію къ нему отсовѣтовалъ Императрицѣ послать, по усильнымъ его просьбамъ, въ Венгрію корпусъ Россійскихъ войскъ для содѣйствованія Австрійскимъ, жаловался на него въ невыполненіи плана кампаніи, составленнаго для сего года. Но Графъ Минихъ совершенно оправдался, доказавъ, что, перейдя Днѣстръ и осадивъ Бендеры или Хотинъ, его армія могла бы погибнуть; ибо сей край былъ совершенно разоренъ, и сверхъ того въ Молдавіи и Валахіи въ то время свирѣпствовала чума, которая проникла и въ Украйну, но благоразумными его мѣрами была пресѣчена.

1738. Фельдмаршалъ Ласси съ 35 т. арміею дѣйствовалъ въ семъ году противъ Крымскихъ Татаръ. Ханъ стоялъ у Перекопской линіи съ 40 т. корпусомъ для защиты оной. Ласси вступилъ въ Крымъ, не потерявъ ни одного человѣка. Въ лѣтніе жаркіе дни часть Азовскаго моря высыхаетъ, и западный вѣтеръ такъ сгоняетъ изъ онаго воду, что по дну можно войти въ Крымъ. Фельдмаршалъ воспользовался симъ вѣтромъ и до прилива успѣлъ перейти море.

Перекопъ сдался 26 Іюня съ двухъ-тысячнымъ гарнизономъ Янычаръ. Въ немъ найдено до ста пушекъ. Послѣ сего Ласси пошелъ далѣе въ Крымъ, который нашелъ почти пустымъ.

Двадцати-тысячный корпусъ Татаръ, напавшій съ большимъ ожесточеніемъ на Украинскихъ казаковъ, былъ принужденъ отступить. Вскорѣ онъ учинилъ новое сильное нападеніе, но послѣ продолжительнаго и упорнаго сраженія былъ обращенъ въ бѣгство, потерявъ болѣе двухъ тысячъ убитыми; потеря же Русскихъ простиралась до 700 человѣкъ. По данному

Лассію наставленію, онъ долженъ былъ 1738.
взять Кафу, самый крѣпкій городъ Крыма, и портъ, въ которомъ Турки ставили для безопасности свой флотъ; но онъ нашелъ сію страну столь опустошенною, что армія не могла въ ней оставаться; къ тому же Вице-Адмиралъ Бредаль, долженствовавшій доставить ему моремъ изъ Азова съѣстные припасы, былъ застигнутъ сильною бурею, которая одну часть судовъ его разбила, а другую разсѣяла. Взорвавъ всѣ укрѣпленія Перекопской линіи, Лассн возвратился въ Октябрѣ мѣсяцѣ въ Украйну.

Въ Ноябрѣ мѣсяцѣ сего года былъ казненъ жестокою смертію сынъ одного Украинскаго крестьянина, выдававшій себя за Царевича Алексѣя Петровича, скончавшагося въ 1718 году. Онъ объявилъ себя таковымъ тремъ солдатамъ, которые вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ жителей той деревни признали его за Царевича и присягнули ему; даже Священникъ сей деревни при колокольномъ звонѣ отслужилъ молебствіе за ложнаго Царевича, и наконецъ вся деревня пришла въ волненіе.

1738. Одинъ Казацкій Сотникъ донесъ о семъ Генералу Румянцову, вблизи сего мѣста находившемуся, который приказалъ схватить самозванца съ его сообщниками; это было исполнено безъ запрудненія, ибо они были еще не въ большемъ числѣ; ихъ отвезли въ Петербургъ, и допрашивали въ Тайной Канцеляріи; потомъ отослали въ Украйну, гдѣ самозванецъ былъ живой посаженъ на колъ. Священникъ и три солдата подверглись другаго рода смертной казни. Крестьяне были прощены, но переведены въ другія мѣста, а деревня срыта.

1739. Въ началѣ 1739 года въ отсутствіи Графа Миниха, который каждую зиму ѣздилъ въ Петербургъ, Александръ Ивановичъ Румянцовъ принялъ главное начальство надъ арміею. Въ сіе время 14 Февраля, Турецкій двѣнадцати-тысячный корпусъ, подъ командою Бѣлградскаго Паши, вознамѣрился перейти чрезъ Днѣпръ ниже Кременчуга, у мѣстечка Городища, и вступить въ Россію; но благоразумными распоряженіями Румянцова былъ прогнанъ и, преслѣдуемый Россіянами, потерялъ

около 6 т. человѣкъ убитыми, и боль- 1739.
шое число плѣнными.

Фельдмаршалъ Минихъ, возвратясь въ концѣ Марта изъ Петербурга, отдалъ приказъ войскамъ быть готовыми къ выступленію въ походъ. Армія его состояла въ семъ году слишкомъ изъ 60 т. человѣкъ. Генералы подъ его начальствомъ были: Генералъ-Аншефъ Румянцовъ; Генералъ-Лейтенанты: Карлъ Биронъ, Левендаль и Густавъ Биронъ; Генералъ-Маіоры: Принцъ Голстейнъ-Бекскій, Хрущовъ, Философовъ, Князь Реннинъ, Бахметьевъ, Кейзерлингъ, Фермортъ, Шиповъ, Шпокманъ и Апраксинъ.

Россійскій Дворъ, не смотря на безпрестанныя жалобы Поляковъ, рѣшился приказать арміи пройти чрезъ Польшу, чѣмъ весьма сокращена была дорога къ Днѣпру и доставлены войску всякаго рода удобства. 26-го Мая Армія вступила въ Польшу, въ Васильковъ, небольшую пограничную крѣпость. Но переходъ ея чрезъ Днѣпръ, она была атакована сильнымъ Турецкимъ корпусомъ, но безъ всякаго успѣха для сего послѣдняго. Може-

1739 ство Молдаванъ и Валаховъ являлись въ лагерь нашъ съ просьбою о принятіи ихъ въ подданство Императрицы. До начатія сего похода, Графъ Минихъ, съ согласія Государыни, сформировалъ полкъ изъ Валаховъ, Полковникомъ коего былъ Князь Кантемиръ, близкій родственникъ и однофамилецъ Господаря Молдавскаго, слѣдовавшаго за Петромъ I-мъ въ несчастную кампанію 1711 года.

На пути изъ Валахіи въ Россію, въ 1736 году, сей Князь проѣзжалъ чрезъ Броды, мѣстопребываніе родственника его Графа Потоцкаго, и открылъ ему намѣреніе свое отправиться въ Кіевъ и передаться Россіи. Графъ Потоцкій не доброжелательствовалъ Русскимъ, и потому, приказавъ его взять подъ стражу и заключить въ тюрьму, далъ знать въ Константинополь, что Кантемиръ у него въ оковахъ, и что онъ готовъ выдать его Туркамъ. Не теряя духа, Кантемиръ имѣлъ счастіе найти человѣка, который взялся доставить отъ него къ Кіевскому Коменданту письмо, содержавшее въ себѣ описаніе настоящаго его положенія. Гене-

ралъ Кейтъ, находившійся въ Кіевѣ, неот- 1739.
часъ послалъ къ Попоцкому Офицера съ
требованіемъ о выдачѣ ему Кантемира.
Какъ ни отговаривался Попоцкій, но нако-
нецъ, послѣ настоятельныхъ требованій и
даже угрозъ, принужденъ былъ выпустить
его и дать проводниковъ до Украйны.
Кантемиръ имѣлъ случай отомстить
ему; бывъ отряженъ съ своимъ полкомъ
впередъ, въ Молдавію, онъ своротилъ съ
дороги, переправился чрезъ Днѣпръ, во-
шелъ въ Польшу и предалъ огню и мечу
помѣстья Попоцкаго. Сей послѣдній при-
несъ жалобы, но Кантемиръ отпирал-
ся, приписывая сей поступокъ пѣмъ изъ
Валаховъ, кои служили въ Турецкой ар-
міи.

Между тѣмъ передовые отряды наши
имѣли стычки съ легкими Турецкими
войсками Главная непріятельская армія
все отступала, а Русская слѣдовала по
пятамъ ея. Наконецъ Турки остановил-
лись на возвышеностии близъ мѣстечка
Ставучанъ. Минихъ приблизился къ ла-
герю ихъ на пушечный выстрѣлъ; то-
гда сильный корпусъ, подъ начальствомъ

1739. Хотинскаго Паши, былъ выслань впередъ, дабы во время аттаки ворваться въ правое крыло нашей арміи, составленной изъ трехъ каре; но усилія непріятеля остались безуспѣшны. Со всѣмъ тѣмъ Минихъ находился въ самомъ затруднительномъ положеніи, изъ котораго онъ могъ быть выведенъ только благоразумною своею рѣшимостію. Узнавъ, что болотистый ручеекъ на лѣвомъ флангѣ непріятеля не былъ очень глубокъ, и что чрезъ него можно было перейти, онъ приказалъ забросать его хворостомъ и фашинами, и съ помощію производимыхъ съ другой стороны фальшивыхъ аттакъ, перешелъ съ арміею чрезъ сей ручеекъ подъ ужаснымъ пушечнымъ огнемъ непріятеля, и приблизился къ подошвѣ горы, на коей находился Турецкій лагерь. Не смотря на многократныя и жестокія нападенія Турецкой конницы, Русскіе, подъ прикрытіемъ сильнаго огня своей артиллеріи, подвигались все ближе и ближе къ непріятельскому лагерю Турки, видя, что имъ нѣтъ спасенія и въ окопахъ своихъ, въ страхѣ и безпорядкѣ обратились

въ бѣгствѣ. По занятіи высотъ, легкія 1739.
наши войска бросились преслѣдовать ихъ. Весь лагерь, 42 пушки и 6 мортиръ достались въ руки побѣдителей. Болѣе тысячи человѣкъ убито со стороны Турокъ, а съ нашей всего 70. На другой же день сей знаменитой побѣды Фельдмаршалъ послалъ къ Хотину, который по малочисленности гарнизона своего тотчасъ сдался.

Императрица была столь обрадована Ставучанскою побѣдою и взятіемъ Хотина, что прибывшаго съ извѣстіемъ объ оныхъ Генералъ-Маіора Апракина пожаловала Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго и первымъ Маіоромъ Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка. Взятіе Хотина ознаменовано также появленіемъ первой Оды отца Россійскаго Стихотворства, Ломоносова, написанной имъ по сему случаю въ Фрейбургѣ, гдѣ онъ находился для изученія горному искусству. Ода сія, возбудившая тогда общее удивленіе, была поднесена Императрицѣ и принята ею благосклонно.

1739. Вскорѣ послѣ взятія Хотина Графъ Минихъ написалъ къ Бирону письмо, слѣдующаго любопытнаго содержанія:

«Должно признаться, что Всевышній «благословляетъ всѣ предпріятія Ея Им- «ператорскаго Величества, нашей «Всемилостивѣйшей Государыни. «Прутъ, прежде сполъ бѣдственный для «Россіи, нынѣ обращается къ пользѣ «нашей и послужитъ впредь основаніемъ «прочнаго и счастливаго мира.

«Собрать въ Кіевъ армію съ Дона и «Донца, съ Украинской линіи и съ дру- «гихъ областей, отдаленныхъ отъ Днѣ- «стра; переправить ее чрезъ Днѣпръ вес- «ною, во время величайшаго разлитія «сей рѣки, когда она на разстояніи Нѣ- «мецкой мили выходила изъ своихъ бере- «говъ; пройти отъ границъ Русскихъ «чрезъ Польшу, до средины Молдавіи, безъ «военныхъ припасовъ и подводъ; перей- «ти Бугъ, Днѣстръ и ущелины Перекоп- «скія въ виду непріятеля, не претер- «пѣвъ никакого урона; увезти за Пру- «помъ въ Молдавіи и почти въ тылу «непріятеля нѣсколько тысячъ лошадей,

«рогатаго скота, и симъ способомъ сна- 1739.
«бдить армію подводами и съѣстными
«припасами на счетъ Турокъ, не поте-
«рявъ ни одного человѣка; отразить всѣ
«всѣ нападенія Турокъ и Татаръ съ ве-
«ликимъ для нихъ урономъ; гнать изъ
«одного стана въ другой знаменитаго
«Калчанъ-Пашу со всѣми его Татарами и
«съ сими храбрыми наѣздниками, кото-
«рые не даютъ и не просятъ пощады;
«наконецъ напасть на Сераскира Вели-
«Пашу въ укрѣпленномъ лагерѣ, гдѣ онъ
«находился съ 90 тыс. войска, изъ ко-
«ихъ опредѣлилъ часть, чтобы совер-
«шенно насъ окружить; его разбить и
«отнять у него весь лагерь и обозъ, 6
«мортиръ и 42 пушки, съ принадлежа-
«щими къ нимъ снарядами, и потерять
«при семъ только 70 человѣкъ убитыми
«и ранеными; взять Хотинскую крѣ-
«пость, вооруженную 157-ю пушками, 22
«мортирами, и снабженную съѣстными
«припасами и снарядами; захватить въ
«плѣнъ Пашу и весь его гарнизонъ, не
«сдѣлавъ ни одного выстрѣла; преслѣ-
«довать бѣгущаго непріятеля до Прута;

1739. « перейти сію рѣку съ арміею; сооруднть
« крѣпостицы на ея берегахъ, и чрезъ то
« утвердиться во внутренности непрія-
« тельскихъ областей; выгнать Госпо-
« даря Молдавскаго изъ его владѣній за
« Дунай; собрать контрибуцію и съѣст-
« ные припасы въ непріятельской землѣ,
« и не смотря на всѣ трудности, видѣть
« армію нашу безъ больныхъ, въ изобилін
« и въ наилучшемъ состояніи: — все это
« не могло совершиться безъ воли Все-
« вышняго, Коего сильная десница увѣн-
« чала подвиги наши успѣхомъ. Большая
« часть сихъ происшествій таковы, что
« одни очевидцы не будутъ сомнѣваться
« въ справедливости оныхъ; повѣрятъ ли,
« что Янычары, среди неистовыхъ напа-
« дений своихъ, были встрѣчаемы столь
« сильнымъ огнемъ съ нашей стороны,
« что не успѣвали дѣйствовать ни огне-
« стрѣльнымъ оружіемъ, ни саблями, и даже
« пищепины были покушенія ихъ разстро-
« ить наши ряды! Страхъ между Турокъ
« былъ столь великъ, что многіе изъ
« нихъ, спустя три дня послѣ сраженія,
« бросались въ Прутъ и искали себѣ спа-

« сенія въ быстромъ бѣгствѣ къ Дунаю. 1739.
« Притомъ же никогда армія не была,
« подобно нашей, одушевлена полкою
« готовностію къ бою!

« Я принимаю ежедневно депутаціи и
« поздравительныя письма изъ Польши;
« нѣтъ сомнѣнія, что при помощи Бо-
« жіей, кампанія сія кончится со славою,»
и проч.

21-го Августа Минихъ отправилъ въ Украйну Густава Бирона съ тремя Гвардейскими баталіонами и нѣсколькими Драгунскими полками, которымъ въ тоже время приказано сопровождать Турецкихъ плѣнныхъ, въ числѣ 2121 человѣка обоего пола. Самъ же Минихъ съ арміею пошелъ далѣе въ Молдавію, и 28 и 29 Августа перешелъ Прутъ. — Въ донесеніи о семъ Императрицѣ, онъ между прочимъ писалъ, что позорный Прутъ сдѣлалъ онъ опять славнымъ.

На дорогѣ къ Яссамъ Фельдмаршалъ принималъ явившихся къ нему, подъ предводительствомъ Князя Кантемира, депутатовъ отъ Молдавскихъ чиновъ съ изъявленіемъ желанія вступить въ подан-

1739. сиво Россіи; Господарь же Молдавскій Князь Гика за день предъ шѣмъ убѣжалъ къ Дунаю. Фельдмаршалъ отправилъ обранно депутацію съ отвѣтными письмами къ чинамъ Молдавскимъ, увѣривъ ихъ въ покровительствѣ Монархини Россійской. По приближеніи его къ Яссамъ, за двѣ версты отъ города вышли къ нему на встрѣчу Духовенство, Совѣтъ Господаря и Дворянство, предшествуемые Митрополитомъ, въ полномъ облаченіи, со крестомъ; сей послѣдній въ краткой рѣчи изъяснилъ, съ какою радостію поверглютъ себя его соотечественники подъ Скипетръ Императрицы Россійской, и просилъ отъ имени ихъ милостиваго Ея покровительства. Молдаване провожали Фельдмаршала верхомъ до дворца Господарскаго, въ который онъ вступилъ при звукахъ музыки, пушечной пальбѣ и радостныхъ восклицаніяхъ народа. Съ Молдавскимъ Правительствомъ заключено было условіе, по коему оно обязалось доставлять продовольствіе 20 т. нашего войска, снабжать его подводами для перевоза съѣстныхъ припасовъ на всемъ про-

странствѣ Княжества, и содержать отъ 1739.
2 до 5 тысячъ землекоповъ для укрѣпленія Яссъ. Оставя въ семъ городѣ гарнизонъ, Фельдмаршалъ возвратился къ арміи; онъ надѣялся передъ концемъ сей кампаніи войти въ землю Буджакскихъ Татаръ, и пользуясь наведеннымъ на Турокъ страхомъ, взять Бендеры и перейти чрезъ Дунай. Приготовивъ хорошія зимнія квартиры въ Молдавіи, онъ предполагалъ въ будущій походъ проникнуть въ средину Оттоманскихъ владѣній; но гигантскія намѣренія сего Полководца были неожиданно разрушены миромъ, заключеннымъ въ Бѣлградѣ между Австріею и Турціею, миромъ, столь невыгоднымъ для Австріи.

Союзъ двухъ Имперій противъ Порты, по видимому, долженствовалъ быть пагубнымъ для сей послѣдней; но въ военныхъ дѣйствіяхъ оказывалось большое между обѣими Державами несогласіе: ибо со стороны Австріи безпрестанно представляли о присылкѣ ей 20 или 30 тысячъ человѣкъ вспомогательнаго войска. Дѣйствія Австрійскихъ войскъ были вообще

1739. весьма неудачны; проигравъ большую часть сраженій, они потеряли и крѣпость Оресву, со всею находившеюся въ ней артиллеріею. Наконецъ Турки приступили къ осадѣ Бѣлграда, что и понудило Генерала Графа Нейперга, по данной ему отъ Императора полной власти, отправиться въ Турецкій лагерь съ предложеніями о мирѣ, который и былъ заключенъ при посредствѣ Французскаго Посланника Вильнева; по оному Австрія уступила Порѣ крѣпость Бѣлградъ съ большею частію Сербіи, обязавшись исполнить сію статью договора въ самомъ непродолжительномъ времени, и не дожидаясь Императорской ратификаціи.

Графъ Минихъ, получивъ первое извѣстіе о семъ неожиданномъ мирѣ отъ Князя Лобковича, начальствовавшаго въ Трансильваніи, чрезвычайно вознегодовалъ на Вѣнскій Дворъ и отвѣчалъ на письмо Князя Лобковича слѣдующимъ образомъ:

«Письмо ваше и журналъ кампаніи, до-
«веденный до перваго числа сего мѣсяца
«(Сентября, я имѣлъ честь получить въ
«то время, какъ мы праздновали счаст-

«ливое завоеваніе Молдавіи, которой чи- 1739.
«ны, какъ духовные, такъ и свѣтскіе,
«изъявили 16 Сентября свою покорность
«Императрицѣ, моей Всемилостивѣйшей
«Государынѣ. Изъ прилагаемаго у сего
«продолженія моего журнала Ваша Свѣ-
«тлость усмотрите съ большею подроб-
«ностію, что по взятіи Хотина, по со-
«вершенномъ разбитіи и поспѣшномъ бѣг-
«ствѣ непріятеля, оставившаго намъ свой
«лагерь и полевую артиллерію, состоя-
«щую изъ 42 пушекъ и 6 мортиръ, я
«пошелъ далѣе въ Молдавію съ арміею,
«которою имѣю честь начальствовать.
«Перейдя чрезъ Прутъ 9 и 10 чиселъ се-
«го мѣсяца, я приказалъ выстроить ре-
«дутъ, назвавъ его крѣпостью Св. Іоан-
«на, въ которомъ оставилъ гарнизонъ и
«достаточно артиллеріи. Потомъ про-
«гналъ я Господаря съ его милиціею и
«Турками, находившимися въ Яссахъ, и
«занялъ сей городъ 4 числа сего мѣсяца.
«Укрѣпленія онаго приказалъ я исправить,
«оставивъ въ городѣ сильный гарнизонъ
«съ нужною артиллеріею. Побѣгъ Госпо-
«даря былъ столь поспѣшенъ, что онъ

1739. «намъ оставилъ всѣ свои бунчуки, два «главныхъ знамя, бунчукъ находившагося «при немъ одного Турецкаго Паши, бо- «лѣе 50 другихъ знаменъ, принадлежав- «шихъ Туркамъ и Молдаванамъ, свои ли- «шавры, всю военную музыку, три пуш- «ки, 12 бочекъ пороху, 1500 бочекъ ржи «и большое количество сарачинскаго пше- «на.

«Я не могу скрыть отъ васъ, что сре- «ди такихъ успѣховъ, содержаніе ва- «шего письма и журнала меня изумило «и огорчило. Съ большимъ удивленіемъ «узналъ я, что предпамѣренное вами впор- «женіе съ корпусомъ войскъ въ непрія- «тельскую землю не состоится, и что «слѣдовательно со стороны Валахіи не «будетъ сдѣлано въ пользу нашей арміи «никакого движенія, не смотря на под- «писанныя обѣщанія Императора и «планъ военныхъ дѣйствій, о которомъ «было сдѣлано условіе съ Императри- »цею, моею Государынею.

«Я вижу изъ письма Вашей Свѣтло- «сти, что обстоятельства сіи, коихъ «вы не ожидали, столько же огорчаютъ

«васъ, сколько и меня. Изъ журнала ва- 1739.
«шего видно, что Цесарская армія была
«въ хорошемъ состояніи до 15 Августа,
«равно какъ и Бѣлградскій гарнизонъ,
«который, по полученнымъ мною извѣ-
«стіямъ, былъ достаточенъ для долго-
«временнаго сопротивленія Туркамъ, и
«даже для принужденія ихъ съ урономъ
«для себя снять осаду, особенно если бы
«гарнизонъ дѣлалъ сильныя вылазки, под-
«держиваемыя Цесарскою арміею, кото-
«рая извѣстна своею храбростію. Мы
«ласкали себя сею надеждою; мы, кото-
«рые разбили непріятеля, заняли Хотинъ,
«взявъ въ плѣнъ его гарнизонъ и Комен-
«данта трехъ-бунчужнаго Пашу; мы на-
«конецъ, которые съ поспѣшностію шли
«къ Дунаю для смиренія гордыхъ Отто-
«мановъ предъ Бѣлградомъ.

«Генералы Цесарской арміи очень зна-
«ли, что Россійскія войска, перешедъ
«благополучно чрезъ Днѣпръ и прогнавъ
«Турокъ въ сраженіи 22 Іюня, имѣли намѣре-
«ніе итти прямо на непріятеля и потомъ
«къ Хотину; и такъ они по крайней мѣ-
«рѣ должны были выждать исполненія

1739. « сихъ предначертаній, не приступая къ
« переговорамъ; вмѣсто того, какъ видно
« изъ журнала, они получили извѣстіе отъ
« Генералъ - Фельдцейхмейстера и Мини-
« стра Графа Нейперга, находившагося уже
« нѣсколько времени въ Турецкомъ лаге-
« рѣ, что предварительныя статьи до-
« говора были подписаны Портою 1 Сен-
« тября.

« Хотя ни въ письмѣ Вашей Свѣтло-
« сти, ни въ помянутомъ журналѣ не
« сказано ничего объ условіяхъ, означен-
« ныхъ въ сихъ предварительныхъ стать-
« яхъ, и хотя я нѣмъ болѣе былъ удив-
« ленъ, что не воображалъ, чтобъ могли
« нарушить должное уваженіе къ Импера-
« трицѣ, моей Государынѣ, скрывъ отъ
« меня статьи, до Нея относящіяся, съ
« которыми я необходимо долженъ былъ
« сообразить дальнѣйшія дѣйствія кампа-
« нии; я однако же узналъ стороною, что
« сіи условія весьма невыгодны и совер-
« шенно противны чести и пользѣ обо-
« ихъ Августѣйшихъ Императорскихъ
« Дворовъ.

«Ибо 1) срыть Бѣлградскую крѣпость 1739.
«на счетъ Императора и даже его войска-
«ми не есть ли самое предосудительное
«условіе для славы Цесарскаго оружія?

«2) Вмѣсто того, чтобы удержать
«сію крѣпость и разрушить Орсовскую,
«какъ было условлено, уступая первую
«Туркамъ, и оставляя въ ихъ рукахъ
«вторую въ наилучшемъ состояніи, не
«отворяютъ ли имъ входъ, въ случаѣ
«разрыва съ ними въ Баннатъ, Трансил-
«ванію и въ другія наслѣдственныя зем-
«ли Императора, откуда имъ легко бу-
«детъ проникнуть до Вѣны? Такое усло-
«віе должно быть чрезвычайно невыгод-
«но для Императора и всей Имперіи.

«3) Ежели справедливо, что непріяте-
«лю уступаютъ Сербію и Валахію, въ
«то время, когда войска союзниковъ вез-
«дѣ побѣждаютъ, то я считаю сіе со-
«вершенно противнымъ всѣмъ пользамъ
«обоихъ Императорскихъ Дворовъ. Безъ
«сомнѣнія, невозможно бы было заклю-
«чить невыгоднѣйшаго мира даже тогда,
«когда бы непріятель взялъ Бѣлградъ и
«разбилъ Цесарскую Армію.

1739 « Наконецъ, къ чему служитъ сей свя-
« щенный союзъ, долженствовавшій су-
« ществовать между двумя Дворами? Рус-
« скіе берутъ крѣпости; Цесарцы сры-
« ваютъ свои и уступаютъ ихъ не-
« пріятелю. Русскіе пріобрѣтаютъ Кня-
« жества; Цесарцы уступаютъ Туркамъ
« цѣлыя Королевства. Русскіе доводятъ
« непріятеля до отчаянія; Цесарцы от-
« даютъ ему все, что онъ хочетъ, и со-
« глашаются на все, что можетъ льстить
« и умножать его высокомѣріе. Русскіе
« продолжаютъ войну; Цесарцы заключа-
« ютъ перемиріе и наконецъ самый миръ.
« Къ чему же, повторяю, послужилъ сей
« неразрывный союзъ? Смѣю васъ увѣ-
« рить, Милостивый Государь, что если бъ
« Армія Императора доведена была до по-
« слѣдней крайности, то и тогда бы съ
« помощію Императрицы, моей Госу-
« дарыни, Вѣнскій Дворъ могъ бы за-
« ключить миръ болѣе выгодный.

« Если Ваша Свѣтлость обратите взоръ
« на прошедшее, то замѣтите, что Импе-
« ратрица, моя Государыня:

« 1) Окончила войну въ Польшѣ про-

« нивъ Короля Станислава и Польскихъ 1759.
« конфедерацiовъ одна, не смотря ни на
« Швецiю, ни на Францiю, которыя не
« щадили денегъ и употребляли всѣ про-
« чески, чтобы возвести Станислава на
« Престолъ съ коего онъ былъ нами свер-
« гнутъ, для утвержденiя на ономъ Авгу-
« ста, Саксонскаго Курфирста.

« 2) Она послала на помощь Цесарской
« Арміи къ самому Рейну десяти-тысяч-
« ный корпусъ пѣхоты, и для соединенiя
« съ нимъ держала въ готовности другой
« корпусъ; мѣры сiи много способствова-
« ли къ заключенiю послѣдняго мира съ
« Францiею.

« 3) Она одна предприняла настоящую
« войну противъ Турокъ, предоставляя
« Императору прислать вспомогательный
« корпусъ, или принять участiе въ войнѣ.

« 4) Армiя Ея Величества взяла крѣ-
« пости Азовъ и Люпикъ, опустошила
« берега Кубани и покорила обитавшихъ
« на нихъ Татаръ.

« 5) Войска Ея Величества овладѣли
« Перекопскою крѣпостью, которую все-
« гда считали неприступною: два раза

1739. «брали гарнизонъ оной въ плѣнъ, и по-
«лучили въ добычу многочисленную ар-
«тиллерію; проникнувъ до Козлова, Ка-
«расубазара, Бахчисарая и даже до сре-
«дины Крыма, который весь былъ опу-
«стошенъ; разсѣяли Нагайскихъ Татаръ,
«обитающихъ между Крымомъ и Дне-
«промъ, и лишили ихъ безчисленнаго мно-
«жества рогатаго скота и лошадей.

«6) Крѣпости Очаковская и Кинбурн-
«ская также были взяты войсками Им-
«ператрицы, и первая изъ нихъ была
«потомъ защищаема противъ Турокъ,
«хотѣвшихъ снова овладѣть ею. Во всѣхъ
«сихъ дѣлахъ болѣе 50 тысячъ непрія-
«телей погибли и значительное число
«орудій досталось намъ въ руки.

«7) Русскій Флотъ въ продолженіе че-
«тырехъ кампаній наблюдалъ за Турец-
«кимъ флотомъ, который былъ предво-
«дительствуемъ Капитаномъ-Пашею, и
«производилъ грабежи въ моряхъ Азов-
«скомъ и Черномъ.

«8) Посредствомъ большихъ денежныхъ
«суммъ, Петербургскій Дворъ уничто-
«жилъ происки Швеціи и Польши, гото-

«ные обнаружились опаснымъ заговоромъ: 1739
«наконецъ его войска разбили непріяте-
«ля, взяли Хотинъ и совершенно поко-
«рили Молдавію.

«Для краткости, я не приведу здѣсь
«всѣхъ причинъ, долженствовавшихъ по-
«будить Вѣнскій Дворъ къ исполненію
«обязательствъ, принятыхъ имъ въ от-
«ношеніи къ Россіи; ибо онъ смѣло могъ
«надѣяться на Союзницу, столь вѣрную,
«великодушную и счастливую, какова
«моя Всемилостивѣйшая Государы-
«ня, не заключая такъ неожиданно и
«безъ всякой нужды мира, постыднаго
«и предосудительнаго для обоихъ Дво-
«ровъ. Впрочемъ всему свѣту извѣстно
«и доказано безчисленными опытами, что
«Турки подвержены бываютъ малодуш-
«ному страху, и по буйству Янычаръ
«обращаются въ бѣгство въ то время,
«когда ихъ считаютъ сильнѣйшими; раз-
«въ нельзя было ожидать сего и при
«Бѣлградѣ, если бъ онъ былъ упорно за-
«щищаемъ? Гарнизонъ имѣлъ надежный
«путь для отступленія и за собою весь
«ма крѣпкій замокъ. Безъ всякаго опас-

1739. «нія можно было защищать крѣпость
«до послѣдней крайности.

«Никогда не повѣрятъ приводимому
«оправданію, будто бы Вѣнскій Дворъ
«долженъ былъ одинъ нести на себѣ боль-
«шею частію бремя войны.

«Мы имѣемъ вѣрный списокъ Турец-
«кимъ войскамъ, разбитымъ нами у Ста-
«вучанъ, полученный отъ Секретаря Гос-
«подаря Молдавскаго; изъ него ясно вид-
«но, что Армія, состоявшая изъ Турокъ
«и Татаръ, дѣйствовавшая подъ началь-
«ствомъ столькихъ Пашей, была гораз-
«до многочисленнѣе Бѣлградской. Россій-
«ская армія воспрепятствовала Туркамъ
«войти въ Трансильванію. Она знаетъ
«изъ опыта, что Татары, и особенно
«Нагайскіе, суть солдаты, лучше Спа-
«говъ, составляющихъ Турецкую конни-
«цу. Присовокупивъ къ сему числу не-
«пріятелей гарнизоны Бендерскій, Бѣло-
«городскій и Яникольскій, также и Ту-
«рецкій флотъ, на коемъ въ нынѣшнемъ
«году было болѣе 50,000 вооруженныхъ
«человѣкъ, легко можно видѣть, съ какой
«стороны, въ продолженіе сей войны, не-

« пріялель былъ многочисленнѣе и силь- 1759.
« нѣе, и которая изъ двухъ союзныхъ
« Державъ несла большее бремя?

« Снабдишь двѣ арміи артиллеріею и
« магазинами на цѣлую кампанію и при-
« везти на собственныхъ подводахъ съѣсти-
« ные припасы и снаряды за двѣсти миль:
« вотъ пягость, какой Цесарскій Дворъ
« никогда не чувствовалъ! Къ тому же
« Арміи нашей нужно имѣть болѣе двухъ
« сотъ тысячъ лошадей, воловъ и вер-
« блюдовъ, которые въ концѣ кампаніи
« оказываются неспособными для будущей.

« Государыня моя, сверхъ того, была
« принуждена въ теченіи всей войны со-
« держать двѣ флотиліи, одну на Дону,
« другую на Днѣпрѣ, для коихъ было упо-
« требдено до 50,000 работниковъ. Но
« болѣе всего отягощало наши войска то,
« что послѣ всѣхъ трудностей похода,
« имъ надлежало еще содержать на гра-
« ницѣ цѣпь, на пространствѣ болѣе 500
« Нѣмецкихъ миль, для воспрепятствова-
« нія ежегоднымъ вторженіямъ Татаръ.
« Увѣряю васъ, Милостивый Государь, что
« нѣтъ Арміи въ Европѣ, которая бы, по-

1739. «добно Россійской, была въ состояніи «перенесть такія трудности! Изъ вы«шесказаннаго Ваша Свѣтлость легко «усмотрѣть можете, какія чрезвычай«ныя издержки Ея Императорское Ве«личество принуждена была дѣлать, не «имѣя для оныхъ другихъ средствъ, кро«мѣ своей казны.

«Впрочемъ, я съ удовольствіемъ усту«паю Австрійцамъ честь, что они про«тивостояли Великому Визирю. Безъ со«мнѣнія, онъ имѣлъ свои причины оста«ваться на берегахъ Дуная; вѣроятно, «онъ видѣлъ, что не такъ легко было «проникнуть до Кіева, какъ до Бѣлграда «и Орсовы. По крайней мѣрѣ мы бы со«кратили ему дорогу, если бы онъ за«хотѣлъ оказать намъ преимущество и «состязаться съ нами.

«Мы ненавидимъ постыднаго мира Тур«ки для заключенія онаго предлагали намъ «выгодныя условія: Императрица, моя «Государыня, о нихъ и слышать не «хотѣла.

«Миръ заключенъ между Императоромъ «и Турками. Я вижу однако же изъ пись-

«ма и журнала Вашей Свѣтлости, что 1739.
«въ отношеніи къ Петербургскому Дво-
«ру сохранено глубокое молчаніе. Мнѣ
«не безъизвѣстно, что Маркизъ Вильневъ,
«Посолъ Французскій въ Константинопо-
«полѣ, имѣетъ Инструкцію для заклю-
«ченія мира съ Портою. Если не захо-
«тятъ заключить онаго съ нами на вы-
«годныхъ условіяхъ и сдѣлать намъ уступ-
«ку въ замѣнъ Хотина и Молдавіи, то
«я, съ помощію Божіею, буду продол-
«жать непріязненныя дѣйствія. Покор-
«нѣйше прошу Вашу Свѣтлость сооб-
«щить мой отвѣтъ и журналъ Фельд-
«маршалу Графу Валлису.» Пребывая и
проч.

За нѣсколько дней до полученія извѣ-
стія о мирѣ, Графъ Минихъ опрядилъ Бригадира Фролова, съ 4-мя или 5-ю ты-
сячами Донскихъ казаковъ, для произве-
денія набѣга до Дуная и опустошенія на
семъ пути земли непріятельской. Фро-
ловъ успѣшно исполнилъ это порученіе;
но на возвратномъ пути узналъ, что
одинъ значительный корпусъ Турокъ
идетъ къ нему на встрѣчу, а другой уже

1739. совершенно опрѣзалъ ему дорогу. Для соединенія съ главною Арміею ему предстояла одна дорога: чрезъ Трансильванію и потомъ чрезъ Польшу. Считая Австрію союзною Державою Россіи, онъ полагалъ, что будетъ хорошо принять Княземъ Лобковичемъ, и приблизясь къ границамъ Трансильваніи, послалъ увѣдомить его о причинѣ своего прибытія. Послѣ чрезвычайныхъ затрудненій, Князь Лобковичъ едва позволилъ ему пройти съ отрядомъ своимъ чрезъ сію область; съ ними обошлись какъ съ плѣнными; пять кавалерійскихъ полковъ провожали ихъ до Польши; имъ доставляли продовольствіе не иначе, какъ на чистыя деньги за чрезвычайно дорогую цѣну, и даже не позволяли пасти на лугахъ лошадей своихъ. Непріязненность Австрійцевъ простиралась до того, что казакъ, удалившійся на сто шаговъ отъ своего отряда, былъ умерщвленъ. Фроловъ, находясь въ рукахъ сихъ союзниковъ, потерялъ до двухъ сотъ солдатъ, то есть, болѣе, нежели во весь походъ сего года.

Графъ Минихъ, узнавъ о переговорахъ, 1739.
начатыхъ для заключенія мира между Россіею и Турціею, и видя, что наступаетъ позднее осеннее время, расположилъ свои войска на кантониръ-квартирахъ въ Молдавіи.

Дворы Петербургскій и Вѣнскій согласились принять посредничество Франціи между ими и Портою. Императрица поручила вести мирные переговоры Французскому въ Константинополѣ Послу Маркизу Вильневу, и для совокупнаго съ нимъ дѣйствія послала Канцеляріи Совѣтника Каніони, снабженнаго полною властію по сему предмету. Каніони былъ въ Турецкомъ лагерѣ при заключеніи Графомъ Нейпергомъ мира со стороны Австріи, и тщетно протестовалъ противъ онаго. Наконецъ онъ долженъ былъ уступить силѣ обстоятельствъ, и миръ между Россіею и Турціею былъ заключенъ 7-го Сентября 1739. По оному положено разрушить крѣпость Азовскую; присоединить къ Россіи нѣкоторое пространство земли на другой сторонѣ Днѣпра; всѣхъ Россійскихъ подданныхъ, находив-

1739. шихся въ плѣну у Турокъ, освободишь; что касается до признанія со стороны Султана Императорскаго Титула Россійскихъ Государей, о семъ положено условишься въ непродолжительномъ времени. Обмѣна ратификацій послѣдовала въ концѣ сего года, послѣ чего въ Декабрѣ войска наши вышли изъ Молдавіи.

Главнѣйшею побудительною для Россіи причиною заключить сей миръ, было дурное къ ней расположеніе Швеціи, которая съ самаго начала Турецкой войны внушала ей опасеніе своими военными приготовленіями. Стокгольмскій Дворъ не могъ еще забыть чрезвычайныхъ потерь, понесенныхъ имъ отъ Нейштадскаго мира, и пользовался всѣми случаями вредить Россіи, стараясь слабыя свои силы подкрѣплять дѣйствіями сильныхъ своихъ союзниковъ. Еще во время послѣднихъ мятежей въ Польшѣ, множество Шведскихъ Офицеровъ служило Станиславу въ Данцигѣ противъ Русскихъ; но взяшіи ихъ въ плѣнъ, Императрица отпустила ихъ въ отечество, изъявивъ свое неудовольствіе за сей поступокъ. Потомъ

въ 1735 году былъ заключенъ съ Швеціею 1739.
новый союзъ и, казалось, согласіе было
водворено между обоими Дворами; но она
не преставала тайно дѣйствовать про-
тивъ Россіи и просила денежныхъ посо-
бій отъ Порты, чтобы учинить напа-
деніе на границы Россійскія и тѣмъ сдѣ-
лать диверсію въ пользу Турціи. Швеція
даже посылала въ Константинополь ору-
жія и пушки; боялись, чтобы ея войска
не напали вдругъ со стороны Финляндіи
въ то время, какъ Россійскія дѣйствo-
вали противъ Турокъ и Татаръ. Для се-
го приказано было Фельдмаршалу Лассi
съ своею Арміею оставаться въ Украйнѣ,
а изъ Арміи Графа Миниха отозвано два
полка кирасирскихъ и три пѣхотныхъ.
Но всѣ сіи мѣры оказались не нужными:
ибо Швеція медленно приступала къ ис-
полненію своихъ противъ Россіи намѣ-
реній, а Россія разрушила ея замыслы,
заключивъ миръ съ Турціею.

Справедливыя опасенія на счетъ Шве-
ціи увеличивались и разнесшимся слухомъ
о новомъ союзѣ, заключенномъ между
сею Державою и Портою. Россійскій въ

1759. Стокгольмѣ Министръ Бестужевъ увѣдомилъ, что Маіоръ Сенклеръ посланъ въ Константинополь за ратификацією сего Трактата; по сему случаю предписано было Графу Миниху отправить нѣсколькихъ избранныхъ Офицеровъ съ нижними чинами въ Польшу, чтобы захватить у Сенклера бумаги. Они получили отъ Петербургскаго Министерства инструкцію для исполненія сего предпріятія; но преступивъ данныя имъ приказанія, умертвили Сенклера. Въ бумагахъ его не найдено ничего важнаго. Императрица приказала чрезъ своихъ Министровъ объявить при иностранныхъ Дворахъ, что злодѣйство сіе учинено противъ Ея воли. Виновники получили достойное наказаніе и были сосланы въ Сибирь.

Въ семъ 1759 году происходило бракосочетаніе Принца Брауншвейгъ-Люнебургскаго Антона Ульриха съ Принцессою Анною, дочерью Герцогини Мекленбургской Екатерины Іоанновны. Сей Принцъ, племянникъ Императрицы Римской, избранный для сего брака по старанію Вѣнскаго Двора, прибылъ въ С. Петербургъ

сце въ 1733 году; но достовѣрно неиз- 1739.
вѣстно, почему бракосочетаніе сіе такъ
долго отлагалось. Многіе не безъ основа-
нія полагаютъ, что Биронъ нарочно ме-
длилъ онымъ съ тѣмъ, чтобы женить
на Принцессѣ Аннѣ старшаго сына сво-
его. Вѣнскій Дворъ, неперитѣливо желав-
шій видѣть совершеніе бракосочетанія
Принца Антона, поручилъ своему Послу
въ Петербургѣ Маркизу де Бонта фор-
мально приступить къ сватовству, что
онъ и исполнилъ въ публичной аудіенціи.
По инструкціи, ему данной, онъ старался,
чтобы Принцесса въ день обрученія или
бракосочетанія объявлена была Наслѣд-
ницею Престола; но Биронъ возразилъ,
что отъ сего можетъ рушиться самый
бракъ, ибо Императрица подумаетъ,
что сомнѣваются въ ея долговѣчности.
Бракъ Ихъ Высочествъ совершился 3-го
Іюля съ большимъ великолѣпіемъ.

Конецъ сего года былъ ознаменованъ
страшными гоненіями на Долгоруковыхъ;
они надѣялись спокойно окончить дни
свои въ ссылкѣ, въ коей находились со
вступленія на Престолъ Анны Іоан-

1739. новны. Но такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ были опять употреблены по служ-бѣ, по враги ихъ, опасаясь, чтобы они вновь не возвысились, рѣшились погубить ихъ совершенно. Противъ нихъ появились новыя обвиненія, сосполявшія въ томъ, что будто бы Князь Иванъ Алексѣевичъ, уже находясь въ ссылкѣ, произносилъ дерзкія слова на счетъ Императрицы и ея Фамиліи; что по произведенному слѣдствію оказалось, будто отецъ его (умершій въ ссылкѣ) и братья сего послѣдняго, Князь Сергѣй и Князь Иванъ Григорьевичи, съ двоюроднымъ своимъ брапомъ Княземъ Василіемъ Лукичемъ, хотѣли, по кончинѣ Петра II-го, передать Престолъ Россійскій невѣстѣ сего Государя Княжнѣ Катеринѣ Алексѣевнѣ Долгоруковой; что для исполненія сего предпріятія они сочинили духовную отъ имени Петра II-го, по коей будто бы Онъ самъ назначилъ ее себѣ преемницею; что духовную сію переписывалъ на бѣло подъ чужую руку Князь Сергѣй Григорьевичъ, а подписалъ подъ руку Петра II-го Князь Иванъ Алексѣевичъ,

который попомъ, увидя невозможность 1739.
привести ее въ исполненіе, сжегъ; и что Князья Василій и Михайло Владимировичи, зная о всемъ происходившемъ, не донесли о томъ. Судъ надъ сими несчастными производился въ Общемъ Собраніи Сената, по приговору коего нѣкоторые изъ нихъ были преданы въ Новѣгородѣ смертной казни: Князя Ивана Алексѣевича колесовали, и попомъ какъ ему, такъ и Князьямъ Василью Лукичу, Сергѣю и Якову Григорьевичамъ, отсѣкли головы. — Что касается до Князей Василія и Михаила Владимировичей, то Императрица, пощадивъ ихъ отъ смертной казни, приказала сослать въ вѣчное заточеніе въ разныя мѣста, гдѣ они содержались подъ карауломъ и, кромѣ церкви, никуда не отпускались.

Таковъ былъ плачевный конецъ Долгоруковыхъ! — Многіе изъ нихъ отличались способностями и умомъ образованнымъ; особенно Князь Василій Лукичъ, о которомъ Фельдмаршалъ Минихъ отзывается, какъ о вельможѣ, одаренномъ отличными качествами.

ГЛАВА X.

Продолженіе Царствованія Анны Іоанновны.

Празднованіе мира съ Турками. Милости. Казнь Волынскаго. Шведскія дѣла.

1740 Ратификація мирнаго договора, учиненная въ Константинополѣ въ Январѣ сего 1740 года, была привезена въ Петербургъ въ началѣ Февраля; по сему случаю происходили празднества съ такимъ великолѣпіемъ, какого въ Россіи до тѣхъ поръ не бывало. Къ тому времени успѣли возвратиться въ Петербургъ Гвардейскіе баталіоны, бывшіе въ походѣ противъ Турокъ. Съ музыкою и съ распущенными знаменами они, подъ предводительствомъ Густава Бирона, имѣли торжественный входъ въ столицу. Шляпы у рядовыхъ были украшены еловыми

и дубовыми, а у Офицеровъ лавровыми 1740.
вѣтвями. Оба Фельдмаршала, Минихъ и Ласси, по приказанію Императрицы были приглашены въ Петербургъ къ предстоявшимъ празднествамъ. 15 Февраля два Герольда, при звукѣ трубъ и литавръ, объявили въ главнѣйшихъ улицахъ о заключеніи мира, кидая въ народъ золотые и серебряные жетоны. — По совершеніи въ Придворной церкви молебствія, Императрица вышла въ галерею, гдѣ привѣтствовала присутствовавшихъ краткою рѣчью, заключавшеюся въ томъ, что «*за многія оскорбленія,*
«*нанесенныя Ей Турками и Татарами,*
«*Она получила полное удовлетвореніе*
«*чрезъ мужественные подвиги Своихъ*
«*Фельдмаршаловъ, Графовъ Миниха и*
«*Ласси, и потому заблагоразсудила даро-*
«*вать врагамъ своимъ миръ и чрезъ то*
«*остановить пролитіе крови Своихъ под-*
«*данныхъ; а дабы сіи послѣдніе предва-*
«*рительно вкусили плоды мира, соизволи-*
«*ла сложить обыкновенный подушный сборъ*
«*за первые шесть мѣсяцевъ сего года; къ*
«*тому присовокупила, что наиболѣе отли-*

1740. « *чившіеся въ продолженіе войны усердіемъ*
« *и заслугами, Военные и Гражданскіе*
« *Чиновники получатъ въ тотъ же день*
« *доказательства Ея благоволенія.* »

Въ отвѣтъ на сіе привѣтствіе Кабинетъ-Министръ Князь Черкасскій отъ имени всего народа читалъ длинную рѣчь, коею приносилъ Императрицѣ благодареніе за материнское Ея попеченіе о Ея подданныхъ и приносилъ поздравленіе съ достославнымъ миромъ.

Награды, объявленныя при семъ случаѣ, состояли въ слѣдующемъ:

Принцъ Антонъ Ульрихъ произведенъ въ Подполковники Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка съ чиномъ Генералъ-Лейтенанта.

Герцогу Курляндскому пожалованъ большой золотой съ бриліантами бокалъ, въ коемъ находился указъ о выдачѣ ему 500,000 рублей.

Герцогиня Курляндская получила орденъ Св. Екатерины, бриліантами осыпанный, а ея дѣти: два сына орденъ Св. Андрея Первозваннаго, а дочери портретъ Императрицы, бриліантами украшенные.

Графъ Минихъ назначенъ Подполковни- 1740.
комъ Преображенскаго полка; сверхъ ново-го онъ получилъ шпагу и знаки ордена Св. Андрея Первозваннаго, бриліантами осыпанные, и пенсіонъ въ 5000 рублей.

Фельдмаршалу Графу Лассп пожалована шпага, бриліантами осыпанная, и 5000 рублей пенсіона.

Вице-Канцлеру Графу Остерману богатый бриліантовый перстень и 5000 рублей пенсіона.

Кабинетъ-Министру Князю Черкасскому также богатый перстень и прощена недоимка подушнаго оклада съ его имѣнія, составлявшая большую сумму.

Третьему Кабинетъ-Министру Волынскому пожаловано 20,000 рублей.

Александръ Ивановичъ Румянцовъ получилъ дорогую, бриліантами осыпанную шпагу и достоинство Украинскаго Статгальтера (Правителя).

Орденомъ Св. Александра Невскаго награждены: Генералъ-Лейтенантъ Люберасъ, Сенаторъ Новосильцовъ, Камергеръ Графъ Минихъ, сынъ Фельдмаршала, Сенаторъ Графъ Мусинъ-Пушкинъ, Дѣй-

1740. ствительный Статскій Совѣтникъ Бреверпъ и старшій сынъ Графа Остермана.

Генералъ-Поручики: Бисмаркъ, Густавъ Биронъ, Левендаль и Кейтъ, произведены въ Генералъ-Аншефы.

Генералъ-Маіоры Князь Репнинъ и Хрущовъ въ Генералъ-Лейтенанты.

Полковники: Бутларъ, Икскуль, Шиповъ, Петръ Стрѣшневъ, Витте, Румянцовъ и Ласси, въ Генералъ-Маіоры.

Генералъ-Аншефъ Графъ Григорій Чернышевъ пожалованъ Сенаторомъ съ жалованьемъ по 12,000 рублей.

Оберъ-Гофмаршалу Графу Левенвольду пожалованъ бриліантовый перстень отъ 5 до 6 тысячъ рублей.

Генералъ-Аншефу Ушакову портретъ Императрицы, бриліантами украшенный, цѣною отъ 3-хъ до 4-хъ тысячъ рублей.

Сверхъ сего, Государыня приказала выдать въ заемъ на нѣсколько лѣтъ безъ процентовъ значительныя суммы денегъ, и жаловала множествомъ другихъ, не столь важныхъ наградъ.

На другой день Императрица соб- 1740.
ственноручно раздавала золотыя медали, выбитыя по случаю мира, и приказала бросать въ народъ золотые и серебряные жетоны; потомъ смотрѣла изъ окна, какъ черезъ по данному знаку бросилась на поставленнаго на площади жареная быка и другіе съѣстные припасы, равно какъ и на вино и водку, бившія фонтанами изъ бассейновъ, нарочно для сего устроенныхъ.

На происходившемъ вечеромъ балѣ представлялись Императрицѣ находившіеся въ плѣну Ага и Папа Хотинскій. Первый краткою на Турецкомъ языкѣ рѣчью благодарилъ Государыню за ея милости; она пожаловала имъ дорогія шубы. Въ послѣдующіе дни были: балъ, фейерверкъ, новая Италіянская опера и маскерадъ съ пышнымъ ужиномъ.

Императрица назначила Александра Ивановича Румянцова Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ въ Царьградъ, для торжественнаго объявленія Султану о заключенномъ между обѣими Имперіями мирѣ. Румянцовъ прибылъ туда въ Маѣ

1740. мѣсяцъ съ большою свитою, состоявшею изъ 400 человѣкъ.

Польша, съ зависпью и неудовольствіемъ взиравшая на успѣхи Россійскаго оружія въ первую Турецкую войну, и негодовавшая за прохожденіе Русской Арміи чрезъ ея владѣнія, послала Графа Огинскаго въ Петербургъ въ качествѣ Посла, для принесенія жалобы на насилія, будто бы учиненныя Россійскими войсками въ ея областяхъ, и исходатайствованія за оныя вознагражденія. Требованія Поляковъ были чрезмѣрны. Императрица назначила Коммисаровъ для разсмотрѣнія на мѣстѣ причиненнаго вреда, и они нашли его весьма незначущимъ. Сіе-то дѣло было причиною, какъ мы увидимъ, несчастія Кабинетъ-Министра Волынскаго, навлекшаго на себя по оному злобу Бирона. Но прежде, нежели приступимъ къ описанію несчастнаго конца его, мы считаемъ за нужное сообщить нѣкоторыя предварительныя свѣдѣнія о семъ Государственномъ человѣкѣ.

Кабинетъ-Министръ и Оберъ-Егермейстеръ Артемій Петровичъ Волынскій,

одинъ изъ богатѣйшихъ вельможъ въ 1740.
Россіи, занимая важнѣйшія мѣста въ Имперіи, отличался необыкновенными способностями и слылъ однимъ изъ первыхъ дѣльцовъ своего времени. Страстно любя чтеніе, но не зная никакого языка, кромѣ природнаго, онъ поручалъ переводить для себя разныя иностранныя книги, между коими было и Махіавелево сочиненіе, подъ заглавіемъ: Государь (il principe), переведенное съ нѣкоторыми измѣненіями противъ подлинника. — Вольнскій, показавъ предварительно переводъ сей Бирону, съ согласія его поднесъ оный Императрицѣ при особомъ письмѣ. Приношеніе сіе никакихъ вредныхъ слѣдствій для Вольнскаго не имѣло, и онъ даже при празднованіи заключеннаго съ Турками мира, какъ мы видѣли выше, получилъ награду наравнѣ съ другими Государственными Сановниками. Около четырехъ мѣсяцевъ спустя, Императрица поручила Кабинету разсмотрѣть требованія Поляковъ за убытки, понесенные ими при проходѣ Россійскихъ войскъ. Дѣло было рѣшено въ пользу Поляковъ;

1740. одинъ Вольнскій не согласился. Онъ предсказавлялъ, что они принимали сторону Турокъ, враговъ Россіи; что требованія ихъ неосновательны и показанія вымышлены, и заключилъ тѣмъ, что, не будучи ни владѣльцемъ въ Польшѣ, ни вассаломъ сей республики, онъ не находитъ ни малѣйшей причины ласкать и щадить народъ, издревле враждебный Россіи. Заключеніе сіе возбудило противъ Вольнскаго всю злобу Бирона, который отнесъ слово васалъ къ себѣ, и считая себя оскорбленнымъ, просилъ въ тотъ же день Монархиню, чтобы она повелѣла судить его и Вольнскаго. Не нужно говорить, что одинъ Вольнскій преданъ былъ суду. Сперва содержался онъ подъ карауломъ въ своемъ домѣ, потомъ былъ посаженъ въ Петропавловскую крѣпость, гдѣ, среди жесточайшихъ пытокъ, вынудили отъ него признаніе, что, поднося Государынѣ сочиненіе Махіавеля, имѣлъ онъ намѣреніе оскорбить ея любимца. Для обвиненія Вольнскаго въ оскорбленіи Величества, вынудили отъ него признаніе, что онъ заставлялъ переводить Исторію Іоанна,

Неаполитанской Королевы, и пропивъ 1740.
нѣкоторыхъ мѣстъ въ сей книгѣ написалъ *она*, *она*, разумѣя подъ тѣмъ Императрицу Анну Іоанновну. Ни долговременная служба его въ полѣ, въ судахъ, на Конгрессахъ, и наконецъ въ Кабинетѣ, ни отличныя способности его къ дѣламъ, ничто не было уважено Бирономъ, и Волынскому, среди многочисленнаго народа, съ ужасомъ взиравшаго на сіе зрѣлище, 27-го Іюня на лобномъ мѣстѣ отсѣчена правая рука и голова; имѣніе его взято въ казну. Биронъ не удовольствовался одною жертвою, и друзья несчастнаго Волынскаго погибли: Тайному Совѣтнику Андрею Хрущову и Гофъ-Интенданту Петру Еропкину отсѣчены головы; Сенаторъ Графъ Платонъ Мусинъ-Пушкинъ, по лишеніи его чиновъ и по отрѣзаніи ему языка, посланъ въ вѣчную ссылку; Генералъ-Кригсъ-Коммисаръ Соймоновъ и Кабинетъ-Секретарь Эйхлеръ наказаны кнутомъ и сосланы въ Сибирь, въ вѣчную работу; сей послѣдній за то, что сообщалъ Волынскому разговоры, которые Императрица имѣла о немъ съ

1740. Бирономъ; Секретарь Зуда за переводъ книгъ наказанъ плетьми и сосланъ въ Камчатку. Фельдмаршалъ Минихъ пишетъ, что онъ былъ свидѣтелемъ, какъ Императрица заливалась слезами отъ того, что Бирон въ злобѣ угрожалъ Ей не служить болѣе, ежели Она не пожертвуетъ ему Вольинскимъ. Столь сильно было вліяніе на Нее сего любимца!

Несогласіе съ Шведскимъ Дворомъ все болѣе усиливалось. Россія, недовольная союзомъ, вновь заключеннымъ между Портою и Швеціею, запретила вывозъ въ сію послѣднюю изъ Лифлянскихъ портовъ хлѣба. Раздраженный противъ Россіи народъ въ Стокгольмѣ взбунтовался, хотѣлъ грабить домъ Россійскаго Посла, и выбилъ въ оном стекла. Двѣ партіи существовали тогда въ Швеціи: одна хотѣла войны, другая была на сторонѣ Короля и желала продолженія мира. Сіи двѣ партіи были въ большой враждѣ между собою. Французскій Дворъ предложилъ свое посредничество для примиренія Россіи съ Швеціею. Но озлобленные противъ Русскихъ Шведы, принадлежавшіе къ пер-

вой партіи, хотѣли непремѣнно войны, 1740.
хотя нужныхъ для оной мѣръ не было
принимаемо. — Фельдмаршалъ Графъ Ми-
нихъ ѣздилъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ съ Наслѣд-
нымъ Курляндскимъ Принцемъ осматри-
вать Кронштадтскія укрѣпленія, и по-
томъ Выборгскія, Кексгольмскія и Шлис-
сельбургскія, чтобы привести ихъ въ
оборонительное положеніе на случай
войны.

ГЛАВА XI.

Продолженіе Царствованія Анны Іоанновны.

Болѣзнь Императрицы. Рожденіе Іоанна Антоновича. Старанія Биронови быть Регентомъ послѣ смерти Императрицы. Іоаннъ Антоновичъ объявляется Наслѣдникомъ Престола. Постановленіе о Регентствѣ. Кончина Императрицы. Ея свойства, наружность и образъ жизни. Подробности о Биронѣ. Его ссора съ Ягужинскимъ. Бѣдствія Россіи. Шуты. Доносчики. Ледяный домъ. Пышность Двора. Набожность Императрицы. Состояніе финансовъ и войскъ. Торговля. Науки и Художества.

1740. Еще въ началѣ лѣта сего года замѣтили большую перемѣну въ здоровьѣ Императрицы. Она съ давняго времени страдала подагрою, но припадки сей болѣзни не внушали опасенія на счетъ ея жизни. Жесточайшая же ея болѣзнь была каменная отъ которой въ семъ году стала она претерпѣвать большія мученія.

Между тѣмъ она была чрезвычайно обрадована рожденіемъ внука; Принцесса

Анна разрѣшилась отъ бремени 12 Авгу- 1740.
ста Принцемъ Іоанномъ. Императрица была воспріемницею новорожденнаго отъ купели. Она взяла его подъ свой надзоръ и помѣстила возлѣ своей почивальни.

Болѣзненные припадки ея все увеличивались. 6 Октября, свѣтъ за обѣдъ по обыкновенію своему съ Герцогомъ Курляндскимъ и его супругою, она вдругъ почувствовала тошноту, и упала въ обморокъ; ее немедленно перенесли въ почивальню и положили въ постель въ совершенномъ безпамятствѣ. Биронъ, приведенный въ смятеніе симъ неожиданнымъ случаемъ, поспѣшилъ послать за врачами и, найдя въ комнатахъ Дворца Президента Коммерцъ-Коллегіи Барона Менгдена, поручилъ ему увѣдомить со всевозможною поспѣшностію Графа Миниха о болѣзни Императрицы, и звать его тотчасъ во Дворецъ. Въ тоже время приказалъ онъ пригласить Кабинетъ-Министровъ Князя Черкасскаго и Бестужева и Оберъ-Гофъ-Маршала Графа Левенвольда.

Графъ Минихъ не замедлилъ прибыть во Дворецъ, гдѣ уже нашелъ Графа Левен-

1740. вольда. Когда Бирон увидѣлъ Фельдмаршала, то съ отчаяніемъ и въ слезахъ вскричалъ: «*Я несчастнѣйшій человѣкъ!*
«*теряю преждевременно и неожиданно*
«*Государыню и благодѣтельницу мою,*
«*осыпавшую меня несчетными милостя-*
«*ми и удостоивавшую меня неограничен-*
«*ною довѣренностію. Въ случаѣ ея конча-*
«*ны, чего я могу ожидать въ Государ-*
«*ствѣ, гдѣ множество людей, въ награду*
«*заслугъ моихъ, питаютъ ко мнѣ нена-*
«*висть и неблагодарность? Впрочемъ*
«*бѣдствія, угрожающія Россіи, ближе къ*
«*сердцу моему, нежели собственныя, лич-*
«*ныя выгоды мои. Наслѣдникъ еще въ пе-*
«*ленахъ, и назначеніе его преемникомъ*
«*Престола не утверждено Императри-*
«*цею. Не льзя предвидѣть послѣдствій,*
«*какія можетъ имѣть въ настоящихъ*
«*обстоятельствахъ обнародованіе о семъ*
«*манифеста среди такого народа, кото-*
«*рый во времена малолѣтства своихъ*
«*Государей не разъ предавался возму-*
«*щеніямъ. Шведы, безъ сомнѣнія, вос-*
«*пользуются сими случаями, чтобы сдѣ-*
«*лать нападеніе на Россію. Въ отвращеніе*

« *сихъ несчастій, весьма бы полезно было* 1740.
« *ввприть правленіе такой особѣ, ко-*
« *торая бы, кромѣ опытности въ Госу-*
« *дарственныхъ дѣлахъ, была одарена твер-*
« *достію духа, потребною для обузданія*
« *мятежниковъ и сохраненія благоустрой-*
« *ства. Хотя не льзя ничего сказать въ*
« *предосужденіе характера Принцессы*
« *Анны, родительницы малолѣтнаго На-*
« *слѣдника, но должно опасаться, что,*
« *учинившись Правительницею и влѣсть*
« *самовластною, она призоветъ въ Россію*
« *родителя своего, Герцога Мекленбургскаго,*
« *и допуститъ его вмѣшиваться въ дѣла*
« *Государственныя. Своенравіе и суровый*
« *нравъ сего Герцога очень извѣстны, и*
« *онъ легко можетъ завлечь дочь свою во*
« *вредныя для Россіи дѣйствія. Что ка-*
« *сается до Принца Брауншвейгскаго,*
« *то думаю, что ему еще менѣе можетъ*
« *быть ввѣрено управленіе Государствомъ:*
« *ибо нѣтъ сомнѣнія, что тогда Россія*
« *будетъ управляема Вѣнскимъ Посломъ,*
« *и слѣдственно неизбѣжно вовлечется во*
« *всѣ войны Австрійскаго Двора.* »

1740. Лишь только окончилъ онъ сію рѣчь, какъ прибыли оба Кабинетъ-Министра Князь Черкасскій и Бестужевъ, коимъ Биронъ повторилъ то, что говорилъ Графу Миниху. Князь Черкасскій первый отвѣчалъ: «*Я не знаю ни кого способнѣе* «*и достойнѣе Вашей Свѣтлости управ-*« *лять Россійскимъ Государствомъ; ибо* «*во все Царствованіе Императрицы вы* «*несли на себѣ бремя Государственнаго* «*управленія съ отличнымъ успѣхомъ и* «*усердіемъ; мудрость и опытность ваши* «*въ дѣлахъ всѣмъ извѣстны; къ тому* «*же выгоды Герцогства Курляндскаго* «*тѣсно соединены съ выгодами Россіи; и* «*такъ для блага Отечества моего, счи-*« *таю долгомъ усерднѣйше просить Вашу* «*Свѣтлость, продолжать пещись о Рос-*« *сіи, подъ какимъ бы то титуломъ не* «*было.*» — Бестужевъ тотчасъ согласился съ мнѣніемъ Черкасскаго. Графъ Минихъ и Левенвольдъ, видя, что всякое противурѣчіе будетъ не только тщетно, но и можетъ имѣть для нихъ пагубныя послѣдствія, также приняли сіе мнѣніе. Вся власть находилась въ рукахъ Бирона,

ибо еще Императрица была жива; и 1740.
хотя Медики почти не имѣли надежды на ея выздоровленіе, но не объявляли о томъ; и потому никто не смѣлъ противиться волѣ Бирона.

Выслушавъ отъ присутствовавшихъ ожиданное имъ предложеніе, онъ отвѣчалъ: « *Чрезмѣрно бы изумило меня предложе-*
« *ніе ваше, если бъ я не былъ увѣренъ въ*
« *искренности вашихъ чувствованій и въ*
« *вашей ко мнѣ привязанности. Но поду-*
« *майте, много ли найдется людей, кои*
« *бы раздѣляли съ вами ваше желаніе, на*
« *любви къ Отечеству основанное? Я чу-*
« *жеземецъ и знаю, сколько благоволеніе*
« *Императрицы навлекло мнѣ завист-*
« *никовъ; сколько разъ чистѣйшія мои на-*
« *мѣренія были омрачаемы самою злобною*
« *клеветою? Что же будетъ, когда я по-*
« *лучу верховную власть? Доселѣ Госу-*
« *дарыня защищала меня отъ всѣхъ*
« *моихъ враговъ. На чью защиту могу на-*
« *дѣяться я, когда Ея не будетъ? По*
« *милости Ея Величества, я столь щедро*
« *награжденъ, что мнѣ не останется же-*

1740. *«лать болье ничего, какъ пристойнымъ «образомъ удалиться въ Курляндію и «жить тамъ въ спокойствіи. Я надѣюсь, «что вы, лучшіе мои друзья, не захоти- «те лишить меня сего утѣшенія. Впро- «чемъ меня можетъ заставить принять «предлагаемое вами тяжкое бремя одно «только чувство глубочайшей благодарно- «сти за благодѣянія, коими осыпала «меня Государыня, и пламенное рвеніе «мое къ благоденствію и славѣ Россіи. «Однако, не зная линѣшія о семъ важномъ «предметѣ другихъ благонамѣренныхъ «людей, прошу васъ собрать завтра Со- «вѣтъ изъ первѣйшихъ Государственныхъ «чиновъ. Въ настоящихъ обстоятельст- «вахъ всего нужнѣе объявить безъ всякаго «промедленія Наслѣдникомъ Престола «малолѣтнаго Принца Іоанна; и пото- «му не угодно ли вамъ тотчасъ отпра- «виться къ Графу Остерману, чтобы «условиться съ нимъ о всѣхъ нужныхъ по «сему случаю распоряженіяхъ и пригото- «вить къ завтрешнему утру манифестъ.»*

Всѣ названныя выше особы, покорясь волѣ Бирона, тотчасъ поѣхали къ Графу

Остерману, который на сей разъ спра- 1740.
далъ непритворною болѣзнію. Уже нѣ-
сколько лѣтъ не выѣзжалъ онъ изъ дома
отъ подагры. Узнавъ о причинѣ прибы-
тія къ нему посланныхъ отъ Бирона, и
не видя никакого средства умолчать о
своемъ мнѣніи въ столь важномъ случаѣ,
онъ не только поспѣшилъ изъявить свое
согласіе на избраніе Бирона, но еще при-
совокупилъ, что ежели онъ не согласит-
ся на сдѣланное ему предложеніе, то над-
лежитъ просить Императрицу, дабы
она благоволила его склонить къ тому.

Потомъ составивъ съ общаго согласія Манифестъ о наслѣдованіи Престола, условились для разсужденія о Регентствѣ собрать чрезвычайный Совѣтъ, въ который, сверхъ Кабинетъ-Министровъ, пригласить еще нѣкоторыхъ важнѣйшихъ сановниковъ, а именно: Генерала Ушакова, Адмирала Графа Головина, Оберъ-Шталмейстера Князя Куракина, Генералъ-Прокурора Князя Трубецкаго, Генералъ-Поручика Салтыкова и Оберъ-Гофмаршала Шепелева.

На другой день, 5-го Октября, Биронъ, получивъ приготовленныя бумаги, под-

1740. несъ къ подписанію Императрицы Манифестъ о всенародномъ объявленіи воли ея. Подписанный Манифестъ тотчасъ былъ отнесенъ въ церковь, и по прочтеніи его предъ многочисленнымъ собраніемъ, учинена присяга въ вѣрности Іоанну, какъ Наслѣднику Россійскаго Престола; въ сіе же время присягали на площади Гвардейскіе полки, а прочіе жители Столицы приведены были къ присягѣ въ приходскихъ церквахъ.

По совершеніи сего обряда, приступили къ совѣщанію о Регентствѣ. Всѣ были согласны, что Герцогъ Курляндскій одинъ способенъ управлять Государствомъ, и опредѣлили подвести Императрицѣ о семъ докладъ и просить ее убѣдительнѣйше, дабы она согласилась на желаніе народа. Столь самопроизвольно собраніе сіе говорило за народъ, уже такъ долго страдавшій подъ правленіемъ Бирона! Положили просить Монархиню, дабы она повелѣла Бирону управлять Государствомъ до совершеннолѣтія Наслѣдника, которое опредѣлялось 17-ти-лѣтнимъ возрастомъ, и соизволила подписать о

семъ указъ. Не прежде, какъ чрезъ три дня, Биронъ успѣлъ выпросить у ней позволеніе ввести къ ней Графа Остермана. Симъ временемъ воспользовались, чтобы присовокупить къ просителямъ еще человѣкъ до 50 изъ почетнѣйшихъ военныхъ и гражданскихъ Чиновниковъ. Бирону легко было склонить Государыню къ назначенію преемника; но, не смотря на вліяніе, которое онъ имѣлъ надъ нею, ему стоило величайшаго труда, уговорить ее на прочія распоряженія относительно управленія Государствомъ. 1740.

Устраняя всякую мысль о смерти, она не хотѣла слышать о ней и видѣла въ предложеніи Бирона, какъ бы предвѣстіе своей кончины. Наконецъ, по неотступнымъ его просьбамъ, Императрица согласилась допустить къ себѣ Графа Остермана. Сей Министръ по болѣзни своей былъ принесенъ къ ней въ креслахъ. Изложивъ съ убѣдительнымъ краснорѣчіемъ запрудительное положеніе Государства, онъ вынулъ изъ кармана заготовленное имъ духовное завѣщаніе, которое

1740. она взяла и съ равнодушіемъ положила подъ изголовье, сказавъ: «*Я разсмотрю.*»

Нѣсколько дней потомъ Императрица совсѣмъ не упоминала о поднесенныхъ ей Остерманомъ бумагахъ. Встревоженный Биронъ, страшась, что родственная любовь къ Принцессѣ удерживаетъ Государыню утвердить поднесенныя ей распоряженія, забылся до того, что поручилъ Барону Менгдену объясниться съ Принцессою Анною и внушить ей, что для счастія не только Россіи, но и назначеннаго преемника Престола, она должна всевозможно стараться упросить Государыню о назначеніи Бирона Регентомъ. Выслушавъ терпѣливо сіе странное предложеніе, Принцесса отвѣчала: «*Я никогда не вмѣшивалась въ Государ-*
«*ственныя дѣла, и еще менѣе позволю это*
«*себѣ въ теперешнихъ обстоятельствахъ.*
«*Хотя жизнь Императрицы и нахо-*
«*дится въ большой опасности, но я упо-*
«*ваю, что при милости Божіей Она опра-*
«*вится. Сердце мое не позволяетъ мнѣ пред-*
«*сказать кончину любезнѣйшей моей тет-*
«*ки. Впрочемъ такъ какъ Герцогъ убѣдилъ*

« *Государыню къ назначенію Наслѣдника* 1740.
« *Престола, то имѣя свободный доступъ*
« *къ Ея Величеству, онъ успѣетъ скло-*
« *нить ее и на прочія распоряженія. Что*
« *же касается до меня, то покоряясь без-*
« *прекословно волѣ Императрицы, я бу-*
« *ду повиноваться всему, что ей угодно бу-*
« *детъ постановить.* »

Биронъ никому не открылъ сихъ переговоровъ съ Принцессою, но Баронъ Менгденъ сообщилъ о семъ Членамъ Совѣта. Въ ономъ немедленно опредѣлили отправить къ Принцессѣ двухъ Членовъ отъ лица всего Совѣта съ просьбою, дабы и она дѣйствовала въ пользу Герцога Курляндскаго. Но Принцесса отвѣчала имъ почти такъ же, какъ и Барону Менгдену.

Не смотря на страданія и тѣлесное разслабленіе, Императрица сохранила всю память и разсудокъ; она видѣла, что право опеки надъ младенцемъ Наслѣдникомъ Престола принадлежитъ родителямъ его, а потому никакъ не рѣшалась назначить Бирона Регентомъ. Всѣми силами старалась она отклонить своего

1740. любимца отъ его желанія; убѣждала его въ безразсудности онаго и съ истиннымъ чистосердечіемъ сказала: «*Сожалѣю о «тебѣ, Герцогъ, ты стремишься къ своей «гибели!* — Но честолюбивый Биронъ неотступно просилъ ее изъявить свое согласіе. Въ продолженіе сего времени онъ всѣхъ ласкалъ, и всѣ имѣвшіе доступъ къ Императрицѣ не переставали впушать ей мысли согласныя съ намѣреніемъ его; наконецъ онъ достигъ желаемаго: Государыня призвала Графа Остермана и, подписавъ постановленіе о Регентствѣ, приказала положить оное въ шкафъ съ драгоцѣнными вещами, стоявшій возлѣ ея постели.

Содержаніе сего важнаго Акта было слѣдующее: «По случаю того, что на- «значенный Императрицею преемникъ, «Внукъ ея Іоаннъ Антоновичъ, можетъ «вступить на Престолъ въ такомъ воз- «растѣ, который не позволитъ ему еще «управлять Государствомъ, то до того «времени, какъ минетъ ему 17-й годъ, «Государыня назначаетъ Регентомъ «Герцога Курляндскаго и Семигальскаго

« Ернеста Іоанна Бирона, и даетъ ему 1740.
« полную власть управлять во время его
« Регентства, какъ всѣми внутренними,
« такъ и внѣшними дѣлами Россійской
« Имперіи, слѣдуя въ почтеніи законамъ
« и указамъ Петра Великаго и Ея
« Императрицы Анны Іоанновны;
« что Регентъ долженъ имѣть попеченіе
« о воспитаніи малолѣтнаго Монарха;
« всѣ договоры и союзы, которые онъ
« заключитъ съ какою либо Державою,
« должны имѣть ту же силу, какъ бы за-
« ключенные при самой Государынѣ, и
« преемникъ ея обязанъ ихъ наблюдать
« свято. Отъ Регента будетъ зависѣть,
« въ слѣдствіе ввѣренной ему власти, дѣ-
« лать распоряженія, какія онъ найдетъ
« полезными для Россійской Имперіи ка-
« сательно содержанія Сухопутнаго и
« Морскаго войска, управленія Государ-
« ственною казною, раздачи наградъ за
« оказанныя Отечеству услуги и вообще
« по всѣмъ Государственнымъ дѣламъ. Въ
« случаѣ, если Іоаннъ Антоновичъ скон-
« чается до совершеннолѣтія и послѣ
« него не будетъ законныхъ наслѣдниковъ,

1740. «преемниками его будутъ по первород-
«ству родные его братья, рожденные
«отъ Принцессы Анны, въ малолѣтство
«коихъ также будетъ править Государ-
«ствомъ Герцогъ Курляндскій; но если бъ
«случилось, что не только Великій Князь
«Іоаннъ Антоновичъ, но и его братья
«скончались, не оставя по себѣ закон-
«ныхъ наслѣдниковъ, то для постояннаго
«блага Россійской Имперіи, Регентъ съ
«первѣйшими сановниками Государства,
«по общему ихъ согласію, долженъ из-
«брать наслѣдника Россійскаго Престола;
«каковое избраніе должно быть принято
«какъ бы самою Императрицею сдѣ-
«ланное. Государыня не сомнѣвается,
«что назначенный ею Регентъ, оказы-
«вавшій ей въ теченіе многихъ лѣтъ
«свое усердіе и вѣрность, будетъ имѣть
«къ оставшейся Императорской фа-
«миліи должное уваженіе и прилагать
«попеченіе о производствѣ приличнаго
«сану ея содержанія; но такъ какъ Гер-
«цогъ Курляндскій рѣшился принять
«бремя правленія изъ приверженности къ
«Императрицѣ и любви къ Ея поддан-

«ными, по и Государыня съ своей 1740.
«стороны соглашается, чтобы въ слу-
«чаѣ, ежели онъ по особымъ причинамъ
«или по тяжести сего бремени, захочетъ
«отъ него отказаться, учредилось по
«общему совѣщанію и согласію первѣй-
«шихъ Государственныхъ сановниковъ
«правленіе, которое бы для пользы Рос-
«сіи существовало до вышеозначеннаго
«совершеннолѣтія Ея преемника. Тогда
«будетъ въ волѣ Регента оставаться въ
«Россіи или возвратиться въ свое Госу-
«дарство; при чемъ помянутые санов-
«ники обязаны оказать ему всякое вспо-
«моществованіе.»

Весьма вѣроятно, что Государыня, уже пришедшая въ крайнее изнеможеніе, подписала сіе постановленіе, не читавъ его, и слѣдовательно худо зная содержаніе онаго.

Когда Императрица позвала къ себѣ Графа Остермана, прочіе Министры собрались въ комнатахъ Бирона и тамъ, колеблемые страхомъ и надеждою, ожидали рѣшенія. Графъ Остерманъ не замедлилъ успокоить ихъ, принеся важное извѣстіе

1740. о подписаніи постановленія; вскорѣ пришелъ и самъ Герцогъ, благодарилъ ихъ именемъ Государыни, присовокупя, что Ея Величество весьма благосклонно приняла опытъ ихъ усердія къ Отечеству и обѣщала оказать каждому изъ нихъ явные знаки своего благоволенія, если получитъ облегченіе въ болѣзни. Желая изъявить имъ личную свою признательность, Биронъ употребилъ весьма неумѣстное выраженіе: « *Господа, вы поступили какъ Римляне!* » —

Не смотря на то, что болѣзнь Императрицы примѣтнымъ образомъ усиливалась, она ежедневно принимала къ себѣ Цесаревну Елисавету Петровну, Принцессу Анну и супруга послѣдней Принца Брауншвейгскаго. — 17-го Октября она лишилась употребленія лѣвой ноги, и когда вечеромъ въ тотъ же день вошли къ ней Принцъ и его супруга, то простилась съ ними съ величайшимъ спокойствіемъ духа. Въ девять часовъ почувствовала она сильныя судороги; и когда онѣ миновались, приказала ввести духовника, придворныхъ священниковъ и пѣв-

чихъ, для совершенія, по обряду Греко- 1740.
Россійской церкви, опходной молитвы, и пригласила къ оной знатнѣйшихъ изъ случившихся тогда во Дворцѣ особъ. Не смотря на разслабленіе свое, Императрица узнала Графа Миниха, и дрожащимъ голосомъ сказала ему: «*Прощай, Фельдмаршалъ!*» но другихъ узнать не могла и ко всѣмъ вообще произнесла: «*Прощайте!*» Послѣ сего ее соборовали масломъ и окропили святою водою. Среди жестокихъ страданій, съ большою твердостію духа и упованіемъ на Бога, Анна Іоанновна скончалась, имѣя 46 лѣтъ отъ рожденія.

Такъ совершила свое земное поприще сія Монархиня, царствовавшая десять лѣтъ надъ пространнѣйшимъ Государствомъ въ мірѣ со славою, къ сожалѣнію много помраченною чрезмѣрною привязанностію и пристрастіемъ къ кровожадному Бирону!

Одаренная умомъ здравымъ, она оказывала сужденіе правое во всѣхъ случаяхъ, гдѣ пагубная страсть къ недостойному любимцу не ослѣпляла ея. Имѣя даръ сло-

ва, она изъяснялась съ пріятностію и живостію; вообще была ласкова и привѣтлива, весела и расположена къ шуткамъ; благосклонность свою изъявляла въ выраженіяхъ отборныхъ и привѣтливыхъ; выговоры ея были чувствительны безъ оскорбленія. Въ торжественные дни являлась съ приличною важностію, которую ей придавали высокій станъ и величественный видъ ея. Лице имѣла рябоватое и нѣсколько смуглое, но благородная и даже привлекательная выразительность оныя замѣняла недостатокъ красоты. Въ большихъ голубыхъ глазахъ ея было много живости; носъ имѣла орлиный; волосы каштановаго цвѣта; голосъ чистый и сильный. При крѣпкомъ сложеніи, жизни умѣренной и единообразной, она могла бы достигнуть глубокой старости, если бъ не страдала жестокою каменною болѣзнію.

Время свое располагала она ежедневно слѣдующимъ образомъ: вставала въ 6 или 7 часовъ; обѣдала въ полдень, а ужинала въ 9 часовъ вечера, употребляя пищу самую простую; почивать же ложилась

въ 11 часовъ. Изъ внутреннихъ комнатъ выходила всегда поутру предъ полуднемъ отъ 11 до 12, а послѣ обѣда отъ 5 до 8 часовъ.

Въ забавахъ своихъ была особенно постоянна и однажды избранную не скоро оставляла. Иногда случалось ей удостоивать своимъ посѣщеніемъ особъ, къ коимъ она отлично благоволила, какъ напримѣръ: Графа Миниха, Графа Левенвольда, Подполковника Семеновскаго полка Ушакова, Густава Бирона. Въ первые годы своего царствованія въ вечернихъ собраніяхъ играла въ карты, занималась разговорами и по временамъ слушала шутовъ. Любила присутствовать при продажѣ съ публичнаго торга Китайскихъ товаровъ, ежегодно ко Двору привозимыхъ, и при сей продажѣ, производившейся во Дворцѣ въ такъ называемой Италіянской залѣ, не гнѣвалась, ежели кто-либо изъ присутствовавшихъ возвышалъ цѣну противъ объявленной ею. Наскучивъ однако же сими занятіями, она особенно пристрастилась къ стрѣльбѣ изъ ружья и пріобрѣла въ оной такое искусство, что

не только мѣтко попадала въ цѣль, но, не уступая лучшимъ спрѣлкамъ, убивала птицъ на лету. Любила также охоту. Для сего въ Петергофѣ построенъ былъ звѣринецъ, наполненный зайцами, кабанами, оленями, ланями и другими звѣрями (*). Сею забавою занималась она до кончины своей. Въ комнатахъ ея стояли всегда заряженныя ружья, изъ коихъ спрѣляла она въ мимолетающихъ птицъ. Зимою въ Дворцовой галереѣ, при яркомъ освѣщеніи, пускала изъ лука стрѣлы въ нарочно устроенную мишень.

Отъ природы Императрица была справедлива и великодушна; но, къ несчастію цѣлой Россіи, необузданный честолюбецъ господствовалъ надъ сердцемъ ея до такой степени, что она всѣ поступки свои располагала по его прихотямъ. Она не могла на долго съ нимъ разлучаться и выѣзжала или выходила

(*) Въ Петербургскихъ Академическихъ Вѣдомостяхъ 1740 года было объявлено, что въ тотъ году лѣтомъ, во время пребыванія Императрицы въ Петергофѣ, Она сама застрѣлила 9 оленей, 16 дикихъ козъ, 4 кабана, 1 волка, 574 зайца, 68 дикихъ утокъ и 16 большихъ морскихъ птицъ.

не иначе, какъ съ нимъ. Однимъ словомъ, принимала споль искреннее участіе въ радости и скорби своего любимца, что лице ея обнаруживало то расположеніе духа, въ коемъ онъ находился.

Биронъ былъ большой охотникъ до лошадей и все почти утро проводилъ въ конюшнѣ или въ манежѣ. Чтобы имѣть предлогъ и тутъ не разлучаться съ нимъ, Государыня стала учиться верховой ѣздѣ, и потомъ довольно хорошо ѣздила по дамски.

Споль сильная привязанность ея къ Бирону была даже ему въ тягость; приближенные его слышали, какъ онъ жаловался, что не имѣетъ минуты для отдохновенія. Сіе отвлекало его также отъ всѣхъ посторонних посѣщеній и лишало участія въ праздествахъ, даваемыхъ вельможами. Дабы болѣе удержать его отъ оныхъ, Государыня осуждала и даже называла распутствомъ всякой пиръ и собраніе, гдѣ, по сдѣланному ей донесенію, предавались веселости. Биронъ очень любилъ карточную игру, и каждый вечеръ пользовался симъ удовольствіемъ.

Императрица не дозволяла излишняго употребленія вина, какъ то допускалось въ предшествовавшія царствованія. Одинъ только разъ въ году, и именно въ день восшествія ея на Престолъ, запрещеніе сіе отмѣнялось. Въ этотъ день 1731 года, послѣ усильныхъ просьбъ своихъ приближенныхъ, едва позволила она пить за свое здоровье; тогда Ягушинскій, Шепелевъ и самъ Биронъ пошли въ залу, гдѣ она смотрѣла на танцы, стали передъ нею на колѣни, и пили за здравіе тѣхъ, которые отъ всего сердца ее любили. Всѣ присутствовавшіе должны были послѣдовать сему примѣру и пить за здравіе Монархини, при звукѣ трубъ, литавръ и пушечной пальбѣ.

Впрочемъ, хотя Биронъ и скучалъ, что почти всегда долженъ былъ находиться безотлучно при ней; но въ то же время тщательно наблюдалъ, чтобы никто не былъ къ ней допускаемъ безъ его вѣдома. Если ему встрѣчалась необходимая надобность по дѣламъ отлучаться отъ Государыни, то при ней находились въ то время жена и дѣти его, такъ что

всѣ поступки и рѣчи ея доводились поч-часъ до его свѣдѣнія.

Горе было тому, кто возбуждалъ противу себя его злобу! Только одному Графу Ягушинскому сошла съ рукъ его ссора съ Бирономъ въ 1731 году. Ягушинскій думалъ, что онъ можетъ поступать въ Сенатѣ съ такимъ же самовластіемъ, какъ и при Петрѣ Великомъ, который удостоивалъ его чрезвычайной довѣренности; но Кабинетъ, сіе высшее Правительственное мѣсто при Аннѣ Іоанновнѣ, противился сему вельможѣ и даже дѣлалъ ему строгіе выговоры. Оскорбленный оными и подозрѣвая Бирона въ причиненіи ему сихъ непріятностей, онъ не только дурно говорилъ о немъ въ разныхъ случаяхъ, но, обѣдая однажды у самаго Бирона и разгорячен будучи виномъ, употребилъ въ разговорахъ грубыя противъ него выраженія. Отъ сего произошла большая ссора, во время которой Ягушинскій взялся за шпагу, но его удержали отъ дальнѣйшихъ дерзостей и отвезли домой. Услуга, оказанная имъ Императрицѣ при вступленіи ея на Престолъ,

спасла его. Государыня считала себя ему обязанною, и потому ограничась сдѣланнымъ ему выговоромъ, отправила его Посланникомъ въ Берлинъ.

Трудно вообразить, до какой степени народъ Русскій терпѣлъ отъ кровожаднаго и корыстолюбиваго Бирона. Имѣя въ виду одно собственное обогащеніе, онъ придумалъ воспользоваться недоимкою Государственныхъ податей, простиравшеюся при воцареніи Императрицы на нѣсколько милліоновъ, и предложилъ собрать оную особо, не смѣшивая съ другими Государственными доходами. Для сего учреждены были Доимочный Приказъ, облеченный большою властію, и секретная казна. Самыми насильственными мѣрами взыскано въ первый годъ болѣе половины, да на заплату процентовъ значительная сумма. Между тѣмъ, отъ настоящихъ податей накоплялись новыя недоимки, кои по прошествіи года причисляемы были къ прежнимъ, по вѣдомству Доимочнаго Приказа: слѣдовательно мѣра сія служила къ умноженію доходовъ онаго. Биронъ отсылалъ взысканныя деньги въ

секретную казну, гдѣ, кромѣ Казначея, ни кто не зналъ о числѣ хранившихся въ оной суммъ, равно какъ и о приходѣ и расходѣ оныхъ, ибо объявлять о семъ запрещено было подъ смертною казнію. Все обращалось въ собственность временщика, но по его приказанію выводимо было въ расходъ на особу Императрицы. Годовыхъ податей, опредѣленныхъ на содержаніе арміи, оказалось недостаточно. Бирономъ не поколебался обременить подданныхъ Государыни новымъ налогомъ, состоявшимъ въ безденежной поставкѣ лошадей и провіанта для арміи. Каждый видѣлъ, какъ сими насильственными мѣрами раззорялось Государство; но въ его рукахъ была вся власть и ни чей голосъ не смѣлъ возвыситься противъ притѣснителя. Къ увеличенію сихъ бѣдствій, Россія въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ страдала отъ неурожаевъ Народъ не только не былъ въ силахъ выплачивать Государственныхъ податей, но даже нуждался въ пропитаніи. Не смотря на донесенія Воеводъ о бѣдственномъ положеніи крестьянъ, Правительство посылало

спрожайшіе указы о неослабномъ взиманіи недоимокъ; но такъ какъ и указы сіи не могли производить желаемаго успѣха, то были разосланы Гвардейскіе Офицеры съ приказаніемъ держать Воеводъ и товарищей ихъ скованными до уплаты всей недостающей суммы. Посланные опъ Воеводъ съ командами солдатъ, для понужденія къ платежу, опасаясь сами подвергнуться истязаніямъ, употребляли ужасныя безчеловѣчія съ крестьянами, продавали все, что могли найпи въ домахъ, какъ-по: хлѣбъ, скотъ и всякую рухлядь; лучшихъ людей брали подъ карауль, каждый день спавили ихъ рядомъ разутыми ногами въ снѣгъ, и били по пятамъ палками, повторяя сіи мученія до совершенной уплаты недоимокъ. Помѣщики и старосты были отвозимы въ городъ, гдѣ содержались подъ стражею по нѣсколько мѣсяцевъ; изъ нихъ большая часть умирали съ голоду и отъ тѣсноты въ жилищахъ. Въ деревняхъ повсюду были слышны удары палочные, вопли терзаемыхъ крестьянъ, стенанія женъ и дѣтей, голодомъ томимыхъ. Въ горо-

дахъ улицы были наполнены колодниками, и звукъ ихъ цѣпей смѣшивался съ жалобнымъ голосомъ просящихъ милостыни. Многія тысячи крестьянъ бѣжали изъ пограничныхъ областей и основали селенія въ Польшѣ, Молдавіи и Валахіи. Всеобщая ненависть къ Бирону возрастала все болѣе и болѣе. Желая пресѣчь сильный ропотъ и безпрерывныя жалобы, до него доходившія, онъ употреблялъ къ тому свойственное ему средство, то есть, наказанія. Во всѣ мѣста разосланы были лазутчики, кои днемъ и ночью подслушивали разговоры въ домахъ и на улицахъ. Два друга, встрѣтившіеся на улицѣ, не могли остановиться на нѣсколько минутъ, чтобы не возбудить подозрѣнія шпіоновъ. Родители въ семействахъ своихъ, мужъ съ женою не смѣли промолвить слова о бѣдственномъ состояніи отечества, изъ опасенія, чтобы кто-либо изъ домашнихъ не подслушалъ и не донесъ на нихъ. Страхъ и ужасъ видны были почти на всѣхъ лицахъ; родственники или пріятели, прощаясь при свиданіяхъ, думали, что разстаются на вѣкъ. Не было

радости въ семействахъ, ибо каждую минуту всякой могъ ожидать или ссылки или смерти, по одному только подозрѣнію въ недоброжелательствѣ къ Бирону.

И высшаго духовенства особы не были имъ щадимы. Ѳеофилактъ Лопатинскій, Архіепископъ Тверскій и Кашинскій, сочинилъ книгу противъ Лютеранскаго и Кальвинскаго исповѣданій въ оправданіе книги Яворскаго, извѣстной подъ заглавіемъ *Камень Вѣры;* симъ онъ возспановилъ многихъ противъ себя и даже самаго Бирона. Чтобы уклониться отъ недоброжелателей своихъ, испросилъ онъ себѣ въ 1731 году позволеніе возвратиться изъ С. Петербурга въ свою Епархію; но вражда преслѣдовала его и въ семъ убѣжищѣ. Книга *Камень Вѣры* была запрещена и отобрана; а сочиненная Ѳеофилактомъ противъ Лютеранъ и Кальвиновъ взята на разсмотрѣніе въ Тайную Канцелярію, куда и онъ самъ въ 1732 году подъ крѣпкою стражею былъ привезенъ и допрашиваемъ; потомъ содержался безвыходно на Петербургскомъ Тверскомъ подворьѣ и вскорѣ отвезенъ обратно въ

Тверь безъ обвиненія. Въ 1735 году былъ онъ опять привезенъ въ Петербургъ, и въ слѣдствіе произведеннаго надъ нимъ суда въ Св. Синодѣ, именнымъ указомъ лишенъ Архіерейства и монашества, и подъ мірскимъ именемъ Ѳеодора отданъ въ Тайную Канцелярію. Наконецъ послѣдніе два года Царствованія Анны Іоанновны и до паденія Бирона, пробылъ въ С. Петербургской крѣпости, и уже при Правительницѣ Аннѣ Леопольдовнѣ получилъ свободу и прежній санъ Архіерейскій, но удрученный болѣзнями не могъ долго пользоваться сими милостями.

Единообразная жизнь Императрицы и любимца ея рождала иногда скуку, и даже поселяла охлажденіе между ними. Но когда и случалось сіе кратковременное несогласіе, оно тщательно скрываемо было отъ всѣхъ окружавшихъ. Для забавы при Дворѣ держали множество шутовъ обоего пола, коихъ кривлянье, странная одежда и разговоръ служили забавою въ собраніяхъ. Они обыкновенно представлялись ссорющимися и наконецъ, для большаго увеселенія зрителей, дрались между

собою; въ числѣ ихъ находились нѣкоторые изъ высшаго дворянства и Княжескихъ родовъ. Главою ихъ былъ одинъ Итальянецъ, прежній скрипачь Педрилло. Особенною остротою отличался Балакиревъ, имѣвшій наружность столь забавную, что при первомъ взглядѣ возбуждалъ смѣхъ. Страсть къ шутамъ, дуракамъ и сказочникамъ составляла главнѣйшую забаву большей части знатныхъ и богатыхъ людей. Былъ еще одинъ многочисленный классъ наушниковъ и шпіоновъ, необходимыхъ для Бирона. Зная, сколь много его ненавидѣли, онъ посредствомъ сихъ людей бдительно надзиралъ надъ всѣмъ, что происходило въ обществѣ, слѣдовалъ за направленіемъ умовъ, и для постояннаго успѣха въ своихъ дѣйствіяхъ, открывалъ симъ клевретамъ пути къ милостямъ и наградамъ; посему даже знатнѣйшія особы не стыдились заниматься гнуснымъ ремесломъ доносчиковъ, и навѣтами своими умножали число невинныхъ жертвъ. Часто случалось, что тѣ, которые на канунѣ пользовались особенною милостію Импера-

трицы, съ удивленіемъ видѣли въ ней на другой день совершенную перемѣну, происходившую отъ наговоровъ какого нибудь доносчика.

Среди жестокосшей своихъ Бирономъ всячески старался развлекать Государыню; для сего между прочимъ употреблено было необыкновенное зрѣлище, которое мы здѣсь опишемъ. Во время жестокой зимы 1740 года, по предложенію Камергера Алексѣя Даниловича Татищева, Императрица приказала выстроить между Дворцемъ и Адмиралтействомъ ледяной домъ въ нѣсколько комнатъ. Для сего самый чистый ледъ разрубали на подобіе большихъ квадратныхъ плитъ, клали ихъ одна на другую, а для скрѣпленія между собою поливали водою, которая тотчасъ замерзала. Домъ сей, занимавшій 8-мь саженъ въ длину, $2\frac{1}{2}$ въ ширину и 3 въ вышину, имѣлъ красивую наружность и былъ выстроенъ по всѣмъ правиламъ Архитектуры; наружныя и внутреннія его украшенія всѣ были сдѣланы изъ чистаго льда. Передъ домомъ стояло шесть ледяныхъ трехъ-фунтовыхъ пушекъ на

ледяныхъ лафетахъ и колесахъ; изъ нихъ неоднократно стрѣляли ядрами, а изъ двухъ ледяныхъ мортиръ бросали бомбы. У воротъ поставлены были два ледяные дельфина, которые посредствомъ насосовъ выбрасывали изъ челюсти огонь отъ зажженной нефти. Поставленныя около дома деревья съ насаженными на нихъ птицами, рамы и стекла въ окнахъ, кроватъ съ занавѣсомъ, столы, стулья, разная посуда, стаканы, рюмки, уборный столъ съ зеркаломъ, множество другихъ вещей и даже блюды съ кушаньемъ, приличнымъ образомъ раскрашенныя, все это было сдѣлано изъ льда. Дрова въ каминѣ и свѣчи въ шандалахъ также ледяные, горѣли вечеромъ, будучи намазаны нефтью. Возлѣ дома столъ ледяный слонъ настолицей величины, на которомъ сидѣлъ Персіянинъ. Сей слонъ внутри былъ пустъ и днемъ выбрасывалъ воду на 24 фута въ вышину, а ночью горящую нефть; скрытый въ немъ человѣкъ подражалъ голосомъ крику сего животнаго. Возлѣ дома была выстроена изъ льду баня, нѣсколько разъ топленная и въ которой

парились. Всѣ сіи строенія простояли безъ всякаго поврежденія съ начала Января до Марта мѣсяца, по причинѣ суровой и посполянной зимы, но въ исходѣ Марта начали разрушаться. Упомянутый ледяный домъ назначенъ былъ для свадьбы одного изъ дворянъ, знатнаго по рожденію, но принужденнаго сдѣлаться придворнымъ шутомъ, въ наказаніе за то, что онъ во время своихъ путешествій по чужимъ краямъ принялъ Римско-Католическій законъ; въ тоже время былъ онъ пожалованъ Пажемъ, не смотря на то, что ему было близъ сорока лѣтъ. Императрица присовѣтовала ему жениться, обѣщавъ всѣ издержки, при семъ случаѣ необходимыя, взять на себя, и онъ избралъ дѣвушку изъ простаго званія. Желая позабавиться сею свадьбою, Государыня въ тоже время хотѣла показать свое могущество, выпребовавъ въ Петербургъ чрезъ Губернаторовъ по два человѣка обоего пола разныхъ племенъ, въ Россіи обитающихъ. По пріѣздѣ ихъ они были одѣты на счетъ казны, каждый по обычаю своего отечества. Праздни-

комъ поручено было распоряжать Оберъ-Егермейстеру Волынскому, въ домъ коего въ назначенный день и съѣхались гости, числомъ болѣе 500 человѣкъ, которые проѣхали потомъ мимо Дворца и по главнѣйшимъ улицамъ города съ шуточною церемоніею. Новобрачные ѣхали впереди, на слонѣ въ большой клѣткѣ, а гости попарно въ саняхъ, запряженныхъ оленями, собаками, быками, козлами, свиньями и другими животными; нѣкоторые ѣхали на верблюдахъ. Собраніе это прибыло наконецъ въ манежъ Герцога Курляндскаго, гдѣ былъ приготовленъ обѣдъ на нѣсколькихъ столахъ. Для каждыхъ двухъ представителей различныхъ народовъ было приготовлено любимое кушанье ихъ родины. По окончаніи обѣда былъ балъ; каждая пара имѣла свою музыку и плясала по своему. Послѣ бала, новобрачные были отвезены въ ледяный домъ, гдѣ ихъ положили въ постель; а чтобы они не вышли до утра, то поставлены были у дверей часовые.

Въ одеждѣ своей Анна Іоанновна употребляла роскошь и любила наряды.

Въ торжественные дни надѣвала она богатыя одежды изъ Ліонскихъ парчей и бархатовъ, а въ другіе дни носила простыя платья, но яркихъ цвѣтовъ. Придворные, желая угодить ей, пріѣзжали по праздникамъ во Дворецъ въ богатыхъ кафтанахъ. Она, равно какъ и Бирономъ, не любила темныхъ цвѣтовъ. Онъ часто наряжался въ разноцвѣтные шпофные кафтаны, и почтенные старики, слѣдуя его примѣру, носили кафтаны самыхъ яркихъ цвѣтовъ, какъ-то: розоваго, свѣтложелтаго, лиловаго, свѣтлозеленаго. Жена его употребляла чрезвычайно большія деньги для своей одежды. За нѣсколько времени до ихъ свержения, она заказала себѣ платье, унизанное жемчугомъ, цѣною во 100,000 рублей. Гардеробъ ея цѣнился въ полмилліона, а обыкновенно носимые ею бриліанты въ 2,000,000 рублей. Роскошь, которую мудрый Петръ старался удалять отъ подданныхъ своихъ, явилась послѣ него при Россійскомъ Дворѣ въ Царствованіе Екатерины I; при Петрѣ II она увеличилась, а при Аннѣ Іоанновнѣ обратилась въ расто-

чительность, ибо великолѣпіе въ строеніяхъ, въ убранствѣ Дворцовъ, щегольство въ экипажахъ и одеждѣ дошли до высочайшей степени. Для умноженія Царскихъ драгоцѣностей были издержаны многіе милліоны; со всѣмъ тѣмъ расходы Двора были ведены съ такимъ благоразумѣемъ, что ежегодно сберегались значительныя суммы.

Анна Іоанновна щедро награждала, и даже значительными денежными подарками, чего не было при ея предшественникахъ. Но наградами сими пользовались только тѣ, кои были въ милости у Бирона, ибо безъ его посредничества нельзя было ничего получить. Даже и сама Принцесса Анна безъ содѣйствія его не могла бы исходатайствовать ни уплаты своихъ долговъ, ни прибавки себѣ содержанія. Вліяніе Бирона было столь велико, что Императрица, отъ природы щедрая, не могла безъ его вѣдома сдѣлать ни малѣйшаго подарка.

Она была набожна и даже нѣсколько суевѣрна (*). Посѣщая часто храмы Бо-

(*) Суевѣріе Ея между прочимъ относилось и къ предсказаніямъ, какъ то описываютъ нѣкоторые изъ ея современни-

жін, созидая и украшая оные, она не позволяла духовенству присвоивать себѣ болѣе власти, нежели сколько было оному предоставлено узаконеніями Петра Великаго.

Слѣдуя всегдашнему обычаю Россійскихъ Государей, Императрица подтвердила иностранцамъ свободное исповѣданіе разныхъ Христіанскихъ вѣръ, но подъ условіемъ, чтобы они ни подъ какимъ предлогомъ не обращали Русскихъ въ свои исповѣданія. Мы видѣли выше, какому наказанію подвергся потомокъ знатной Княжеской фамиліи, измѣнившій Право-

---

ковъ. Она любила Астрологовъ съ тѣхъ поръ, какъ одинъ издатель Альманаховъ, по имени Бухнеръ, предсказалъ ей, что она вступитъ на Престолъ, и въ такое время, когда ей трудно было предвидѣть возможность сего. При рожденіи Іоанна Антоновича послала она къ Вольфгангу Крафту, Члену Академіи Наукъ и Профессору Математики и экспериментальной Физики, спросить у него гороскопъ новорожденнаго Великаго Князя, котораго однако она не назвала, но съ точностію означила часъ и минуту его рожденія. Крафтъ, не зная, о комъ настояла рѣчь, предсказалъ ей всѣ несчастія, постигшія потомъ Іоанна Антоновича, и послалъ сей гороскопъ, запечатанный вмѣстѣ съ другими, которые она тщательно сохранила.

Она часто спрашивала Академію Наукъ о предстоящей погодѣ, и надлежало непремѣнно отвѣчать; сіе затруднительное дѣло поручалось Крафту.

*

славному Греко - Россійскому закону, и принявшій Римско - Католическій; онъ принужденъ былъ сдѣлаться шутомъ и посмѣшищемъ Двора. Флота Капитанъ-Поручикъ Возницынъ и Жидъ Борохъ, изъ которыхъ первый былъ вовлеченъ послѣднимъ въ Іудейство, были казнены смертію. — Вмѣстѣ съ тѣмъ Именными указами запрещено было, находившихся въ Россіи Персіянъ и Турокъ обращать силою въ Христіанскую вѣру; ибо, сказано въ одномъ изъ сихъ указовъ: *и Богу то угодно быть не можетъ.*

Анна Іоанновна, не смотря на кровопролитныя войны, Ею веденныя, никогда не умножала налоговъ и не только не оставила по себѣ Государственнаго долга, но напротивъ сохранила нѣсколько милліоновъ наличными деньгами въ казнѣ.

По всѣмъ частямъ Государственнаго управленія она занималась съ большимъ вниманіемъ, и даже прилагала попеченіе объ исполненіи и отправленіи рѣшеныхъ ею дѣлъ. Умноживъ сухопутныя войска, оставила преемникамъ своимъ Армію, хо-

рошо устроенную, подъ предводительствомъ искуснѣйшихъ Полководцевъ. Сухопутныя силы простирались при ней до 240.000 человѣкъ и отличались устройствомъ, дисциплиною и искусствомъ въ экзерциціяхъ. Для снабженія тяжелой конницы хорошими лошадьми, Государыня повелѣла выписать изъ Голстиніи и другихъ земель большое число лошадей лучшей породы, и учредить конскіе заводы, кои частію устроены были и въ монастырскихъ помѣстьяхъ. Хотя она пеклась также и о флотѣ, но не успѣла довести его до желаемаго устройства. При ней повелѣно всѣмъ Русскимъ, служащимъ въ военной службѣ, производить жалованье наравнѣ съ иностранцами, въ нашей службѣ находившимися; ибо до нея сіи послѣдніе получали болѣе.

Торговля производилась успѣшно Россія отпускала за моря: поташъ, юфть, ленъ, пеньку, желѣзо, строевый и корабельный лѣсъ, разный хлѣбъ, медъ, воскъ, сало, мѣха; отъ Англичанъ получала: свинецъ, олово, кубовую краску, разныя желѣзныя издѣлія, квасцы и въ большомъ количе-

ствѣ сукна, полотняные и кисейные товары; Голландцы доставляли: соль, сукна, полотна и множество пряныхъ кореньевъ. Торговля съ сими народами обращалась въ пользу Россіи. Хотя торговыя сношенія съ Франціею были не весьма обширны, но она похищала много денегъ у Россіи, наводняя ея предметами роскоши. Съ Китаемъ и Персіею происходила сухопутная торговля.

Въ царствованіе Анны Іоанновны малая и средняя Киргизскія Орды вступили въ подданство Россіи въ 1738 и въ 1739 годахъ.

При ней же открытъ Г-мъ Татищевымъ богатый Гороблагодатскій рудникъ, учинены важныя поощренія вольнымъ промышленикамъ и пожалованы имъ къ заводамъ казенные крестьяне. Запущенные Нерчинскіе серебро - плавильные заводы при ней начали поправляться. Она употребила большія денежныя суммы для лучшей разработки рудниковъ и для горнаго производства, посылала молодыхъ людей въ чужіе краи обучаться горному искусству, и выписала изъ Саксоніи опыт-

ныхъ рудокоповъ и искусныхъ горныхъ чиновниковъ. Кромѣ учрежденія знаменитаго Кадетскаго Корпуса, о которомъ мы говорили, для распространенія просвѣщенія были заведены при Академіи Наукъ Гимназіи и Училища живописнаго и рѣзнаго искусствъ. Въ Малороссіи учреждены школы для обученія пѣнію и музыкѣ съ нѣмъ, чтобы изъ оныхъ ежегодно 16 лучшихъ учениковъ присылать ко Двору. Въ 1736 году увидѣли въ первый разъ при Россійскомъ Дворѣ Италіянскую оперу и балетъ. Словесность Русская, хотя въ своемъ началѣ, являла уже имена Ѳеофана, Кантемира, Ломоносова. Были предприняты морскія путешествія по Ледовитому морю, для открытія пути въ Восточный Океанъ, и къ берегамъ Америки, для обозрѣнія Алеутскихъ острововъ. Нѣкоторые изъ Курильскихъ острововъ были изслѣдованы и описаны. Вообще всѣ почти отрасли наукъ, ремеслъ и промышлености, были покровительствуемы въ сіе Царствованіе.

Не льзя не упомянуть, что при Аннѣ Іоанновнѣ вылитъ огромнѣйшій изъ из-

вѣсящихъ колоколовъ, который находится въ Москвѣ, гдѣ онъ упалъ въ землю. Колоколъ сей, возбуждающій удивленіе необыкновенною своею величиною, вѣсилъ 10,000 пудъ и былъ перелитъ изъ колокола въ 8000 пудъ, вылитаго при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ.

Потомство съ горестію видитъ, что Императрица Анна Іоановна, одаренная многими превосходными качествами, умомъ здравымъ, прямодушіемъ, справедливостію, и даже, какъ увѣряютъ нѣкоторые изъ ея современниковъ, сердцемъ сострадательнымъ, имѣла несчастіе быть столь привязанною къ любимцу своему, что подчинила себя совершенно его волѣ, и надѣленная властію Самодержавною, сдѣлалась исполнительницею честолюбивыхъ замысловъ и кровавыхъ приговоровъ надменнаго временщика!

Конецъ второй части.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ГЛАВА VII.

Стран.

Продолженіе Царствованія Анны Іоанновны.

Польскія дѣла. Вступленіе Россійскихъ войскъ подъ начальствомъ Ласси въ Польшу. Ссора Миниха съ Бирономъ и другими первѣйшими Сановниками. Избраніе Королемъ Польскимъ Курфирста Саксонскаго. Походъ Русскихъ къ Данцигу. Пріѣздъ Принца Антона Ульриха въ Петербургъ. Осада Данцига. Принятіе Минихомъ начальства надъ Россійскими войсками въ Польшѣ. Неудачный приступъ Гагельсбергскій. Плѣненіе Французами Русскаго фрегата. Сдача Французскихъ войскъ. Побѣгъ Станислава изъ Данцига. Сдача сего города. Празднества въ Петербургѣ. Движеніе Русскихъ войскъ къ Рейну. Трактатъ съ Швеціею . . . . . 1.

ГЛАВА VIII.

Продолженіе Царствованія Анны Іоанновны.

Война съ Портою. Походъ Леонтьева въ Крымъ. Осада Азова. Главная Армія выступаетъ противъ Крыма. Переходъ Русскихъ чрезъ Перекопъ. Опустошеніе Крыма. Взятіе Кинбурна. Побѣды Калмыцкаго Князя Дундукъ-Омбо. Взятіе Очакова. Ласси опустошаетъ Крымъ. Тщетное покушеніе Турокъ овладѣть Очаковымъ. Конгрессъ въ Немировѣ. Избраніе Бирона Курляндскимъ Герцогомъ . . . . . 26.

ГЛАВА IX.

Стран.

Продолженіе Царствованія Анны Іоанновны.

Вторженіе Татаръ въ Украйну. Вторичное вступленіе Ласси въ Крымъ. Самозванецъ. Князь Кантемиръ. Побѣда при Ставучанѣ. Взятіе Хотина. Письмо Миниха къ Бирону. Занятіе Ясс. Письмо Миниха къ Лобковичу. Миръ съ Портою. Умерщвленіе Сенклера. Бракосочетаніе Принцессы Анны. Казнь Долгоруковыхъ. 56.

ГЛАВА X.

Продолженіе Царствованія Анны Іоанновны.

Празднованіе мира съ Турками. Милости. Казнь Волынскаго. Шведскія дѣла . . . . . 98.

ГЛАВА XI.

Продолженіе Царствованія Анны Іоанновны.

Болѣзнь Императрицы. Рожденіе Іоанна Антоновича. Старанія Биронови быть Регентомъ послѣ Императрицы. Іоаннъ Антоновичъ объявляется Наслѣдникомъ Престола. Постановленіе о Регентствѣ. Кончина Императрицы. Ея свойства и образъ жизни. Подробности о Биронѣ. Его ссора съ Лупишскимъ. Бѣдствія Россіи. Шуты. Доносчики. Ледяный домъ. Пышность Двора. Набожность Императрицы. Состояніе Финансовъ и войскъ. Торговля. Науки и Художества . . . . 110.

Новая цена
25.000 к.
06.93г